Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студентки: Цинцовой Любови Борисовны

Тема: Композиционно-стилистические особенности жанра проповеди (на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста)

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Горяев Сергей Олегович*
Должность	*Доцент*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат филологических наук*
Ученое звание	*нет*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Обращение к творчеству одного из Вселенских учителей всегда актуально в рамках православного теологического дискурса.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.

Несомненно, соответствует. Цель достигнута, задачи решены.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).

По оформлению внешне все в порядке, но поскольку работа была нами получена в электронной форме, хотелось бы чтобы автор использовал возможности программы «Ворд», облегчающие навигацию по тексту.

Стиль выдержан, за исключением некоторых оборотов. Например, выражение «установлено, что» (с. 60) характерно для делового языка, а не для научного, поскольку наука занимается не установлением фактов, но осмыслением понятий.

Как известно, этика цитирования заключается в его точности, в данной работе все выполнено на высоком уровне.

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Новизна присутствует, оригинальность высокая. О практической значимости см. в п. 2.7.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

владеет в полной мере в рамках избранной методологии исследования, с учетом современных представлений о риторике как науке.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Информационная база достаточно полна для получения значимых выводов. В п.4. мы даем только небольшой совет по ее расширению.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Работа имеет практическую значимость и возможность практического использования в миссионерских целях, в частности, для миссии среди гуманитарной интеллигенции. Материал работы наглядно показывает христианскую вероучение как интеллектуальную традицию и сложнейшую систему знаний, диалектически связанную со всем комплексом современных гуманитарных наук, особенно тех, которые имеют предметом своего внимания текст в самом широком смысле термина. Таким образом, результаты работы могут быть использованы во всех сферах деятельности, вынесенных в заголовок п. 2.7. настоящей рецензии и в ряде других.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**высокий**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**высокий**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**высокий**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**высокий**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-	**высокий**

	коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **пороговом, базовом, высоком** уровне (выбрать)		

4. *Замечания и вопросы рецензента*

Прежде всего, заметим, что работа выполнена на действительно высоком научном уровне. У автора сформирована парадигма научного мышления, и он, точнее, она, прекрасно понимает специфику научной деятельности, общенаучную логику и логику построения конкретного исследования. Выше, в п. 2.2 мы написали, что цель научной работы достигнута, задачи решены. Но не менее важным является то, что цель работы направлена на расширения круга научного знания, задачи поставлены так, что они ведут именно к достижению цели. Мы бы рекомендовали автору продолжить занятия научной работой, несомненно виден потенциал, достаточный для хорошей магистерской диссертации.

В качестве направления дальнейшего совершенствования отметим следующее. Автору следует выстроить для себя иерархию научных источников и лучше понимать специфику научных жанров. В частности, на с. 44. автор продемонстрировал знакомство с концепцией *первотропа*, выражающей глубинную идею тропа как способа мышления и способа организации текста, но потом остановился на определении тропа из учебника для неспециалистов. Само это определение, конечно же, точное и правильное, но оно раскрывает смысл понятия *троп* на внешнем, формальном уровне, достаточном для базового понимания самой идеи. Кстати, то, что дает в пособии Н.В. Кзнецова – это не классификация, а список тропов, для классификации тут не хватает единого основания, но так как Н.В. Кузнецова решает дидактическую задачу, а не теоретическую, такого определения вполне достаточно. Поиск же единого основания для классификации тропов приводит именно к идее первотропа, но тут уже школярским подходом не обойтись. Поскольку автор работы сам упоминает Квинтиилиана, рекомендуем ему посмотреть основанную на трудах именно этого римского ученого работу *М. Л. Гаспарова* «Античная риторика как система» и, по поводу концепции первотропа, классическую работу Д. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Впрочем, владение концепцией первотропа – это уже выход за требования, предъявляемые к ВКР.

В заключении нашей рецензии зададим один, крайне заинтриговавший нас вопрос: почему в научно-богословской работе для иллюстрации одного из теоретических положений приведен большой, на 450 знаков, отрывок из поэмы Н. В Гоголя «Мертвые души»?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью)*

Работа является состоявшимся исследованием, вполне соответствующим требованиям, предьявляемым к ВКР бкалавра, а в отдельных моментах и превосходящей данные требования. Любовь Борисовна Цинцова показала себя как грамотный специалист в избранной сфере научной деятельности. Общая оценка работы - **отлиично**

Дата: 24.06.2019 г. Подпись_____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студентки: Цинцовой Любови Борисовны

Тема: Композиционно-стилистические особенности жанра проповеди (на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста)

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Дьячкова Наталия Александровна*
Должность	*Зав. кафедрой социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин*
Ученая степень	*Доктор филологических наук*
Ученое звание	*Профессор*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает / не подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	высокий	Студент *знает* причинно-следственные связи в процессе исторического развития и формирования христианской цивилизации; *умеет* аргументированно объяснять влияние христианской культуры на исторический процесс; *владеет* способностью критически оценивать историко-культурные процессы в контексте православного богословия.
3	Способность	высокий	Студент *знает* особенности

	использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).		экономической системы внутрицерковных отношений; *умеет* принимать решения по экономическим вопросам в рамках деятельности прихода, благочиния; *владеет* навыками применения методов экономического планирования при реализации миссионерской и просветительской деятельности на приходе.
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	высокий	Студент знает спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; умеет интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; владеет высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка.
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет* способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических

			задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	высокий	Студент *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	высокий	Студент знает об адекватных решениях в условиях ЧС; *умеет* принимать решения по обеспечению безопасности в условиях производства и чрезвычайных ситуациях; *владеет* навыками оценивания этики профессиональной деятельности, методами и защиты в условиях чрезвычайных ситуациях.
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-	высокий	Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной

	коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).		деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	высокий	Студент знает о практическом значении теологических дисциплин; *умеет* корректно использовать методологию теологических наук для решения конкретных практических задач; *владеет* методологией научных исследований в области церковной истории и православного богословия.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	высокий	Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; владеет основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях	высокий	Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет*

	различного уровня и типа (ПК-6).		конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студент активно использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокий	Студент проявлял большую заинтересованность в работе над планом ВКР, структурировании текста исследования. В процессе работы проявил инициативность и самостоятельность. Студент имеет полное представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность	Катехизатор прихода св. вмч. Георгия Победоносца, Березовское благочиние, пос. Кедровка; преподаватель «Школы православия» в воинской части в пос. Кедровка	Добросовестная, ответственная, интересный и знающий лектор.

Замечания и рекомендации руководителя:

Использовать полученные знания в духовно-просветительской работе на приходе; продолжить обучение в магистратуре.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Цинцовой Любови Борисовны соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 21.06.2019 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Композиционно-стилистические особенности жанра проповеди (на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста)

Проведённое в ВКР исследование показало, что данное творение обладает своей отличительной особенностью. Особое внимание уделяется композиционной организации произведения, которая выражает авторское видение толкуемых событий. Выявленные композиционные приёмы способствуют динамичности повествования, изменяют масштаб происходящих событий, способствуют соединению сюжетных элементов, а это в свою очередь сказывается на целостности восприятия информации. Определены приёмы речевого воздействия, активно используемые святителем. Выявлено, что речевая организация монолога святителя создаёт условие для изменения коммуникативной ситуации, т.е. слушатель становится активным субъектом, а монолог оратора приобретает черты диалога.

«___»_____20__ г. _____/_____

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

65 с., 33 источника.

КОМПОЗИЦИЯ, КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ, ДИАЛОГИЗАЦИЯ, МОНОЛОГ, СОБСТВЕННО-ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, ТРОПЫ, РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ.

Объектом исследования является проповедь как особый жанр духовного красноречия.

Предмет исследования: композиционно-стилистические особенности жанра проповеди, выявленные на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста в русском переводе.

Методы исследования: анализа научной литературы и исследуемого текста; наблюдения; сбора и обобщения материала; систематизации и классификации фактического материала; описательный и сравнительный.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в выявлении основных композиционно-стилистических особенностей жанра проповеди на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста в русском переводе.

В результате исследования были сделаны выводы: данное творение святителя обладает своей отличительной особенностью: наличие композиционных элементов характерных для художественного текста, а также элементов ораторского выступления; монолог оратора наделён чертами диалога, т.е. слушатель становится активным субъектом; выявлены изобразительно-выразительные средства, которые оказывают речевое воздействие на слушателя / читателя, вызывают устойчивый интерес к сообщаемой информации и способствуют образности речи.

Практическая значимость исследования рассчитана на использование людьми, осуществляющими педагогическую деятельность: учителя воскресных школ, педагоги дисциплин (риторика, искусство проповеди); а также проповедниками, миссионерами, катехизаторами.

Перспективы дальнейшего исследования. Модель анализа, предложенная в ВКР, может быть уточнена и детализирована для дальнейшей работы в этом направлении – изучении литературного святоотеческого наследия.

Результаты данной работы могут быть использованы для дальнейшего изучения творений Иоанна Златоуста и Отцов Церкви с лингвистической точки зрения.

AUTOABSTRACT

65 pages, 33 sources.

COMPOSITION, COMPOSITIONAL TECHNIQUES, DIALOGIZATION, MONOLOGIST, OWN LANGUAGE FACILITIES, FINE AND EXPRESSIVE FACILITIES, TRAILS, SPEECH EXPOSURE.

The object of research is the sermon as a special genre of spiritual eloquence.

Subject of research: compositional and stylistic features of the preaching genre, identified on the material "Conversations on the Acts of the Apostles" of St.. John Chrysostom in Russian translation.

Research methods: analysis of scientific literature and text under study; observations; collection and synthesis of material; systematization and classification of factual material; descriptive and comparative.

The purpose of the final qualifying work is to identify the main compositional and stylistic features of the sermon genre on the material "Conversations on the Acts of the Apostles" of St. John Chrysostom in Russian translation.

As a result of the study, conclusions were made: this creation of the saint has its own distinctive feature: the presence of compositional elements characteristic of the artistic text, as well as elements of the oratorical performance; the monologue of the speaker is endowed with the features of dialogue, i.e. the listener becomes an active subject; there are identified graphic-expressive means that have a speech impact on the listener / reader, evoke a steady interest in the reported information and contribute to the imagery of speech.

The practical significance of the study is designed for use by people engaged in educational activities: Sunday school teachers, teachers of disciplines (rhetoric, the art of preaching); as well as preachers, missionaries, catechists.

Prospects for further research. The analysis model proposed in the WRC can be refined and detailed for further work in this direction – the study of the literary patristic heritage.

The results of this work can be used to further study the works of John Chrysostom and the Fathers of the Church from a linguistic point of view.

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»

Цинцова Любовь Борисовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Композиционно-стилистические особенности жанра проповеди (на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста)

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
д-р филол. наук, проф.
Н.А. Дьячкова

Екатеринбург, 2019 г.

Оглавление

Введение…… 3
Глава 1. Композиционные особенности «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста 6
1.1. Понятие композиции 6
1.2. Особенности композиции «Бесед на Деяния апостольские» свт Иоанна Златоуста..... 14
1.3. Композиционные приёмы в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста 22
Выводы..... 25
Глава 2. Приёмы диалогизации в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста. 28
2.1. Понятие диалогизации 28
2.2. Речевое воплощение диалогизации в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста 33
Выводы..... 40
Глава 3. Приёмы речевого воздействия в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста……..... 43
3.1. Изобразительно-выразительные средства……. 43
3.2. Изобразительно-выразительные средства в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста.…… 50
Выводы..... 56
Заключение……..... 58
Список литературы……. 62

Введение

Проповедь является особым жанром духовного красноречия, с помощью которого происходит распространение тех или иных идей, взглядов, воззрений. С литературоведческой точки зрения она обладает внутренней завершенностью, и, как и любое другое художественное произведение может развиваться и трансформироваться.

Композиция проповеди обладает внутренней энергетикой, оказывающей сильнейшее эстетическое воздействие на окружающих. Исследование композиционных особенностей данного вида художественного литературного произведения позволяет понять, каким образом, используя те или иные средства, автору удается достигнуть наиболее эффективного эстетического воздействия на слушателей.

В качестве примера нами рассматриваются «Беседы на Деяния апостольские» Иоанна Златоуста, по праву признающимися одной из вершин проповеднического искусства древности. Для него, как показывает анализ, характерны четко выраженная коммуникативная цель, тщательный выбор языковых средств и особый порядок их организации, а также тесная внутренняя связь между автором и адресатом.

Эта связь, помимо всего прочего, базируется у Иоанна Златоуста на активном применении приема диалогизации проповеди. Данный аспект представляет серьезный интерес, так как позволяет успешно выстраивать общение между священником и прихожанами.

В связи со всем вышеизложенным не вызывает сомнения прикладной характер исследования. Оно рассчитано в первую очередь на использование людьми, осуществляющими практическую деятельность, связанную со служением в Церкви – проповедниками, миссионерами, катехизаторами, учителями воскресных школ.

Актуальность работы обусловлена недостаточной освещенностью выбранной темы. Следует отметить, что научный анализ трудов свт. Иоанна

Златоуста с литературоведческой и лингвистической точек зрения практически не проводился.

Объектом исследования является проповедь как особый жанр духовного красноречия.

Предметом исследования в данной работе выступают композиционно-стилистические особенности жанра проповеди, выявленные на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста.

Основным источником для исследования послужило творение Иоанна Златоуста «Беседы на Деяния апостольские» в русском переводе.

В работе используются следующие **методы**: анализа (анализ научной литературы и исследуемого текста); интроспекции, или наблюдения; сбора материала и его обобщения; систематизации и классификации фактического материала, а также описательный и сравнительный методы.

Цель работы состоит в выявлении основных композиционно-стилистических особенностей жанра проповеди на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста.

Достижению поставленной цели служит решение следующих **задач**:

- познакомиться с исследованиями по теории композиции литературного произведения;
- изучить работы по риторике, литературоведению и речевой коммуникации с целью выявления основных типов изобразительно-выразительных средств и приемов диалогизации монолога;
- охарактеризовать особенности композиции в «Беседах на Деяния апостольские»;
- выявить приемы диалогизации в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста;
- выявить изобразительно-выразительные средства, используемые свт. Иоанном Златоустом с целью воздействия на читателя / слушателя.

Структура работы включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех глав, заключение и список использованных источников и литературы.

Глава 1. Композиционные особенности «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста

1.1. Понятие композиции

В теории российской литературы понятие «композиция» появилось на рубеже XIX-XX вв., когда стало популярным изучать не только литературные приемы в рамках произведения, но и саму структуру текста[1]. Дадим некоторое пояснение: термин «композиция» был актуальным до начала 20-х годов прошлого столетия, но затем предпочтительным стало понятие «структура текста». На современном этапе используются оба варианта. На наш взгляд, интересное определение термина у Н. А. Николиной: «Композиция художественного текста – это взаимная соотнесенность и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств. Это построение произведения, определяющее его целостность, завершенность и единство»[2]. Такого же определения понятия композиции придерживаются А. А. Косицин[3], В. Е. Хализев[4], Т. В. Матвеева. Но Т. В. Матвеева отмечает, что последовательность содержательных частей текста мотивирована замыслом автора. Далее она поясняет: «Если брать текст как законченное речевое целое, то композиция – это строение, расположение частей, структура речевого произведения. Если же иметь в виду текст как последовательность языковых единиц и процесс речевого общения автора и адресата, то под композицией следует понимать выстраивание последовательности частей, с помощью которого постепенно раскрывается целостный замысел – при постоянной заботе автора об управлении вниманием адресата»[5]. Другими словами, представленное определение дает понимание того, что композиция – это не механический

---

[1] Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб., 2000. С. 76.
[2] Николина Н.А. Филологический анализ текста // ЛитМир. Электронная библиотека. URL: https://www.litmir.me/br/?b=13527 (дата обращения: 03.04.2018).
[3] См.: Косицин А.А. Теория литературы: основные понятия и термины. Самара, 2012. С. 29.
[4] См.: Хализев В.Е. Введение в литературоведение. Литературное произведение. М., 1999. С. 77.
[5] Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003. С. 109.

«сбор» фактов, событий, явлений, а их соотношение, которое позволяет лучше реализовать авторский замысел, выразить идейно-концептуальную направленность текста.

Различают композицию художественного произведения, основанную на конкретном сюжете, и композицию нехудожественного произведения (та, которая не принадлежит к произведениям художественной литературы), основанную на плане, то есть речь идет о художественном образе, в первом случае и о логической структуре – во втором. Следовательно, различен набор элементов в формировании композиции произведений разных жанров. К примеру, в учебном пособии под редакцией В.П. Мещерякова[6] сказано, что в художественном тексте композиция формируется с помощью художественно осмысленных элементов: деталей, описаний, диалогов, портретов, сцен. В учебном пособии А.И. Николаева данные элементы подразделены на «детализированный» и «персонажный» композиционные уровни. К ним автор добавляет сюжетно-композиционный уровень, в котором прослеживается логическая последовательность действий героев. К основным сюжетным элементам относят: экспозицию, завязку, развитие действия, перипетии, кульминационный момент и развязку. Также в сюжетно-композиционном уровне могут присутствовать и факультативные элементы: предыстория, пролог, эпилог, концовка[7].

Коротко поясним основные сюжетные элементы. Ситуация, которая предшествует развитию событий. Называется **экспозицией**. В ней автор знакомит с действующими лицами и складывающимися обстоятельствами, показывает причины дальнейшего сюжетного конфликта. Далее следует начало событий, или **завязка.** Например, сразу несколько событий являются завязкой в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»: сон городничего, получение городничим письма о приезде ревизора и рассказ Бобчинского и Добчинского об «инкогнито из столицы». Её относят к ключевому элементу

[6] См.: Введение в литературоведение. Основы теории литературы // Электронная библиотека для вузов и ссузов. URL: https://biblio-online.ru/bcode/382743 (дата обращения: 19.04.2018).
[7] Николаева А.И. Основы литературоведения. Иваново, 2011. С. 87.

сюжета, так как она либо создаёт конфликты, либо обнаруживает существовавшие ранее конфликты. Третьим компонентом является непосредственно само **развитие действий**. Наивысшее напряжение в развитии действий – **кульминация**. Решение противоречий, конфликта наступает в **развязке**. В качестве примера вновь обратимся к комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», где известие о приезде настоящего ревизора и разоблачение Хлестакова служит развязкой.

К факультативным элементам относят: **пролог** или вводная часть произведения; **эпилог**, в котором писатель даёт сведения о том, что стало с героями.

Внесюжетные элементы не продвигают развитие действий сюжета, но объединяясь с другими компонентами в смысловую целостность образуют эпизоды, сцены, что позволяет детальнее показать характер героев.

Например, элемент – **речь героев** может быть способом раскрытия души человека. Чаще всего данный элемент представлен в произведении в форме монолога. Существует открытый монолог, когда герой произносит речь вслух, и внутренний монолог – произносимый мысленно.

Для изображения окружающей действительности**,** характеристики поступков действующих лиц, их быта, портрета героев, интерьера, пейзажа используют такой элемент как **описание**. В качестве примера приведём отрывок из произведения Н.В. Гоголя «Мёртвые души»: «*Деревня Маниловка немногих могла заманить своим местоположением. Дом господский стоял одиночкой на юру, т. е. на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатость горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дерном. На ней были разбросаны по-английски две-три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять-шесть берез небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденькие вершины».*

Части повествования, не связанные с развитием сюжетной линии, относится и элемент – **вставные эпизоды**, они лишь ассоциативно

вспоминаются в связи с происходящими событиями произведения. Пример этого элемента «Повесть о капитане Копейкине» мы можем увидеть у Н. В. Гоголя в «Мёртвых душах».

Лирические отступления – помогают писателю напрямую выразить мысли, чувства и отразить позицию автора к проблеме произведения, либо отношение к персонажу. Здесь нужно отметить, что подобного рода отступления имеют разный характер: лирический, философский, публицистический. Яркий пример лирических отступлений находим опять же у Н.В. Гоголя в «Мертвых душах» – о молодости и старости, о Руси как птице – тройке.

Из отдельных элементов, эпизодов благодаря композиции возникает целое, или некий единый образ текста. Поэтому композицию В. В. Кожинов называл «взаимосвязью разнородных компонентов»[8].

Считаем уместным в этом контексте коротко охарактеризовать основные композиционные приёмы. За основу взята классификация данная в учебном пособии А.Б. Есина[9].

По мнению автора, наиболее востребованным приёмом является **повтор**. Частый повтор какого-либо образа или детали может служить лейтмотивом произведения. Например, как образ грозы в одноимённой пьесе Н.А. Островского.

При недостаточности художественной выразительности при употреблении повтора прибегают к приёму – **усиление**. Эффект достигается при использовании однородных деталей или образов. Как средство организации данного элемента может выступать фигура амплификации (повторяющиеся речевые конструкции или отдельные слова). В качестве примера приведём описание интерьера комнаты одного из героев произведения Н.В. Гоголя «Мёртвые души»: «все, что в ней ни было, – **все** было **прочно, неуклюже** в высочайшей степени и имело какое-то странное

[8] Кожинов В.В. Композиция // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 3. 1966. URL: http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke3/ke3-6942.htm (дата обращения: 16.03.2019).
[9] См.: Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М., 2000. С. 85-86.

сходство с самим хозяином дома; в углу гостиной стояло **пузатое** ореховое **бюро** на пренелепых четырех ногах, **совершенный медведь**. **Стол, кресла, стулья** – все было самого **тяжелого и беспокойного свойства**, – словом, каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: «И я тоже Собакевич!» или: «И я тоже очень похож на Собакевича»».

Контрастные образы антитезы составляют основу приёма **противопоставления.** В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» можно наблюдать соединение приёмов противопоставления и повтора, что создало оригинальную композицию – зеркальную, где повторяется эпизод признания в любви, но местами меняются герои, если в первой части романа наблюдаем стремление её к нему, то во второй – наоборот.

Важным и интересным композиционным приёмом является **монтаж**. Он порождён прежде всего эстетической причиной – необходимостью создания художественно цельного и поступательно развивающегося содержания. Этот приём позволяет объединить действия и события, которые совершаются в одно и тоже время в разных местах, лирические монологи и драматические сцены, изображения в малых и больших масштабах**,** рассказы от лица героев и лица автора и т.д. Всё это монтируется для выражения художественной идеи – показать жизнь в различных аспектах, разрезах, отношениях, чтобы уловить во всём многообразии её единство.

Довольно подробно описан приём **время и пространство** А.Б. Есиным[10]. Отметим общие положения. Произведение может охватывать различный временной промежуток от столетия до нескольких часов. Интересно время в произведении с точки зрения движения, оно может идти медленно или быстро, непрерывно или прерывисто. Пространство может меняться, т.е. изменять границы от большого до малого, например, до границ одной комнаты. Оно ещё может быть реальным (летопись, исторический роман), воображаемым (сказка).

---

[10] См.: Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М., 2000. С. 64-68.

Элемент **точка зрения** в произведении проявляется в двух видах: внутреннем (когда повествование ведётся от первого лица и рассказчик является действующим лицом) и внешнем (когда даётся внешняя позиция и повествование идёт от третьего лица). Здесь нужно принимать во внимание, что положение «рассказчика» находится в изображаемом поле: во времени, пространстве, языковой среде. Это и есть его точка зрения. О ней можно говорить, как о способе видения мира.

В художественно-публицистическом произведении такими составляющими выступают ядро и подробности фактов, сам факт или система фактов и следующий за ними вывод. Отметим, что наше исследование связано с церковно-религиозным стилем, с гомилетикой, которая находится с риторикой в родственном отношении и определена как «учение о христианском церковном проповедничестве»[11]. Православная проповедь обусловлена несколькими «экстралингвистическими факторами»[12]: ограниченность во времени и в объёме; одновременно логический и экспрессивный характер изложения материала. В гомилетике проповедь существует в различных формах: речь, слово, беседа, поучение. Н.Н. Кохтев выделяет характерные особенности композиции любого выступления (речи). Она (композиция) закономерна, мотивирована содержанием и определенным замыслом расположения частей выступления, учитывает целесообразность их соотношения, организует размещение материала в определённой системе[13]. Далее перечислим структурные элементы выступления. Речь оратора начинается с **зачина,** задача которого привлечь внимание слушателя. Затем следует элемент **вступление**, сообщается тема, идет перечисление вопросов, предлагаемых для

---

[11] Листвин Д.А. Коммуникативно-прагматические принципы гомилетики в теории и риторике: Дис. … канд. филол. наук: (10.02.19) // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL:https://www.dissercat.com/content/kommunikativno-pragmaticheskie-printsipy-gomiletiki-v-teorii-ritoriki (дата обращения: 25.04.2019).

[12] Христолюбова Л.В. Приёмы речевого воздействия в духовных беседах архимандрита Софрония (Сахарова) // Современная православная миссия: Материалы докл. III всерос. науч. конф. (г. Екатеринбург, 16-17 окт. 2013 г.). Екатеринбург, 2014. С. 254.

[13] Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 280.

рассмотрения. Данный элемент помогает перейти к **основной (главной) части,** где раскрывается тема выступления. В элементе **заключение** формулируются задачи, которые оратор / проповедник ставит перед слушателями. **Концовка** обычно кратко выражает главную мысль выступления, закрепляет полученное впечатление от содержания[14].

Функциональность элементов позволяет различать внутреннюю и внешнюю (архитектоника Н.А. Николина) композиции.

Внешняя композиция представляет собой внешнюю организацию произведения. Жанровая специфика текста влияет на его внешнюю организацию. Например, для эпических текстов это деление на тома, части, книги, главы, авторские как предисловия, так и послесловия. Для лирических произведений признаками такой композиции являются строфы, стихи. Внешняя композиция драматических произведений это прежде всего авторский текст, который включает в себя список действующих лиц, деление на действия, акты, картины, сцены, явления, ремарки и персонажный текст: монологи, диалоги, полилоги. Но нужно отметить и общие композиционные черты произведений, которые от родовой и жанровой специфики не зависят. Например, заголовочные компоненты: заглавие, подзаголовок, посвящение, эпиграф. Либо финальные комплексы: указание датировки, места, комментарии.

Под внутренней композицией произведения понимают структуру художественного содержания, определяемую своеобразием сюжета, системой образов, характеров, организацией предметного мира.

Говоря о традиционной классификации композиции (Н.Д. Тамарченко, Б.А. Успенский), стоит отметить, что выбор формы написания зависит от типа произведения и цели, которую перед собой поставил автор:

- Прямоточечная композиция. Главной особенностью данной композиции является строгая последовательность изложения фактов с сохранением единой цепочки причинно-следственных связей.

---

[14] См.: Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 281-286.

- Окольцовка. Имеет сходства с предыдущим типом композиции, но в данной форме есть особенность – в начале и в конце произведения есть авторские вставки. Признаками окольцовки может служить наличие персонажа-рассказчика, т.е. две истории – от автора и от персонажа[15].

- Точечная композиция характеризуется пристальным вниманием к одному единственному эпизоду, моменту из жизни, который показался автору важным и чем-то примечательным. Все действия в произведении происходят на ограниченном участке пространства в ограниченный промежуток времени. Признаки точечной композиции: отсылки к событиям, которые происходили еще до основной истории; переходы между действующими лицами; создание «масштабных» эпизодов[16].

- Плетеная композиция – изображение большого количества событий, которые происходят с разными героями и в разные промежутки времени.

Наличие различных видов композиции свидетельствует о том, что художественное, публицистическое произведение или проповедническая речь являются делом творчества, т.е. композиция произведения всегда связана с индивидуальными особенностями автора, поэтому она не поддаётся какой-либо «стандартизации»[17].

Материал, изложенный выше позволяет нам сделать вывод о том, что композиция литературного произведения – это обусловленное содержанием (темой, стилем и жанром) структурирование текста, гармоничное и целесообразное соотношение его частей. В основе композиции произведения лежат элементарные типы содержания, определяющие логику их построения.

---

[15] См.: Теория литературы. В 2 т. Т. 1. Теория художественного дискурса теоретическая поэтика. М., 2004. С. 233-239.
[16] Успенский Б.А. Поэтика композиции. М., 2000. С. 121.
[17] Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 300.

1.2. Особенности внешней композиции в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста

Церковное красноречие получило особое развитие в IV-VI веках, когда христианство становится огромной духовной силой, способной оказывать влияние на миллионы людей. В это время на поприще проповедничества вырастают крупные богословские ораторы, значительной и знаменитой фигурой среди них является Иоанн Златоуст. Прозвище «Златоуст», полученное святителем, с одной стороны, свидетельствует о высоком отношении к слову произнесённому публично, а с другой, – о почитании человека, владеющего словом. Современники отмечали, что речь проповедника всегда обладала ясностью, точностью, то есть была доступна для понимания слушателям. Наследие святителя включает множество проповедей и душеполезные толкования на некоторые книги Священного Писания. В данной главе исследования мы рассмотрим «Беседы на Деяния апостольские» Иоанна Златоуста с точки зрения их композиции.

Композиция анализируемого труда определена последовательностью глав «Деяния святых апостолов» евангелиста Луки. Заметим, что святой Лука делит своё творение на двадцать восемь глав. Произведение Иоанна Златоуста композиционно состоит из пятидесяти пяти Бесед/глав. Заглавием Бесед являются цитаты из «Деяний святых апостолов». Нужно отметить, что заглавие не всегда совпадает с первым стихом главы, на которую даётся толкование. Нами выявлены совпадения в следующих Беседах: Первой, где заглавием служит начало первой главы «Деяний…» евангелиста Луки (1:1-2); Восьмой – начало (Деян. 3:1); Десятой – (Деян. 4:1); Двадцать второй – (Деян. 10:1-4); Двадцать шестой – (Деян. 12:1-3); Тридцать седьмой – (Деян. 17:1-3); Сорок третьей – (Деян. 20:1). Анализ данных глав показал, что в них Иоанн Златоуст делает акцент на важные моменты, события или темы, которые требуют особого пояснения, т.к. способствуют укреплению веры. Поэтому начало данных Бесед святителя такое, как и у автора «Деяний…». Например, заглавие Беседы тридцать седьмой – «*Пройдя через Амфиполь и*

Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, ***что Христу*** *надлежало* ***пострадать и воскреснуть*** *из мертвых* ***и что Сей Христос есть Иисус,*** *Которого я проповедую вам*» (Деян. 17:1-3). Здесь у обоих авторов центральная тема – это тема проповеди о Христе. Но святитель обращает внимание слушателей / читателей на педагогический аспект проповеди апостола Павла среди язычников: «*он более беседовал с язычниками, но не оставлял и иудеев, чтобы не показалось, что они разделились*», «*он убеждал язычников через иудеев тем, что беседовал с иудеями <…> это особенно располагало язычников к вере*»[18].

Заглавие Беседы двадцать второй совпадает с началом десятой главы «Деяний…»: «*В Кесарии был некоторый муж, именем* ***Корнилий***, ***сотник из полка****, называемого Италийским,* ***благочестивый и боящийся Бога*** *со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно* ***видел*** *около девятого часа дня* ***Ангела Божия****, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и* ***милостыни твои пришли на память пред Богом***» (Деян. 10:1-4). Мы отметили, что святитель И. Златоуст начинает Беседу с цитаты, которая является первыми стихами десятой главы у апостола Луки. У евангелиста Луки – это как свидетельство Божьего указания на начало приобщения язычников к Церкви. Автор Бесед понимает важность этого момента, но делает акцент на благочестии язычника Корнилия, что «*достойно удивления*»[19] при его высоком социальном положении. Далее проповедник развивает тему благочестия, говорит о милостыне, которая необходима христианину как спутница в «*царство <…> горнее*»[20].

---

[18] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 416.
[19] Там же. С. 261.
[20] Там же. С. 270.

Большая часть Бесед в своём заглавии имеет цитаты, которые находятся приблизительно в середине глав творения апостола Луки, но заканчивается Беседы стихами, находящимся уже в следующих главах. Например, для заглавия Тридцатой Беседы заглавие — это «Деяние…» (13:42) святого Луки, а конец Беседы – «Деяние…» (14:1-15). Если посмотреть на «цитату-заглавие» и последующее повествование данной Беседы-главы, то становится понятен замысел святителя – глава посвящена одной теме, теме апостольской проповеди и отношении к ней как слушающих, так и самих апостолов, а также автора Бесед. Давайте обратимся к заглавию данной Беседы: «*При выходе их из Иудейской синагоги* ***язычники просили их говорить о том же*** *в следующую субботу*» (Деян. 13:42). Далее святитель говорит о неоднозначной реакции на проповедь, например, среди иудеев могла вызывать раздражение, а среди язычников она имела успех, как и чудеса, совершаемые апостолами, приводили их (язычников) в восторг. Святитель обращает внимание на смиренномудрие апостолов, которые избегали почестей, воздаваемых им – «*бросившись разодрали одежды*»[21]. Далее мы видим отношение автора к рукоплесканиям во время проповеди: «*Неоднократно я думал постановить правило, запрещающее рукоплескания и приглашающее вас слушать в молчании и с должной благопристойностью*»[22] потому, что от похвал и рукоплесканий «*скорблю, жалею и плачу*»[23]. Таким образом, святитель события разных глав объединяет одной общей темой – темой проповеди и отношение к ней самих апостолов, а её исторический аспект получает в Беседе святителя нравственно-педагогическое направление.

Любопытно заметить, что в заглавие некоторых Бесед вынесены конечные стихи предыдущей главы, на которую ранее было дано толкование. Иоанн Златоуст намеренно останавливается, то есть не поясняет конечные стихи, а следующую Беседу начинает именно с этих как бы «забытых» строк.

---

[21] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 348.
[22] Там же. С. 352.
[23] Там же. С. 352.

С одной стороны, это даёт возможность святителю продолжить тему предыдущей Беседы и рассмотреть её в другом ракурсе. Таким образом, тема одной Беседы получает продолжение, развитие в другой Беседе. Такое явление нами замечено в таких Беседах как: Двенадцатая, где в заглавие вынесены конечные строки четвёртой главы «Деяний…» (4:36-37) святого Луки; Сорок седьмая – «Деяний…» (21:39-4); Пятьдесят третья – «Деяний…» (26:30-32).

В Беседе Тридцать второй интересным, по нашему мнению, представляется вариант заглавия, для которого Иоанн Златоуст берёт конечный стих предыдущей главы (Деян. 14:28) и первый той главы, на которую святитель собирается дать толкование (Деян. 15:1). Здесь проповедник объединяет одной темой разные события. В данном случае это тема обращения язычников в христианство, т.е. проповедь апостолов, и проповедь иудейских учителей, которые видели зависимость спасения от обрезания «*по обряду Моисееву*»[24].

Таким образом, в рамках границ в Беседах святителя нет четкого совпадения с главами «Деяний святых апостолов» евангелиста Луки. Поскольку форма написания зависит от типа произведения и цели, которую автор поставил перед собой то, в связи с этим, можно предположить особый подход к выбору цитат Священного Писания, которые вынесены в заглавие Бесед. Нужно отметить, автор соблюдает последовательность толкуемого творения, но цитаты, положенные в начало Беседы, занимают одну из ключевых позиций текста. Во-первых, это выражение авторского видения происходящих событий, которое можно рассматривать как интерпретацию произведения, предлагаемую автором. Во-вторых, цитаты-заглавия в данном случае являются отправной точкой последующего толкования событий, которые объединены общим духовным смыслом. Считаем, что такая особенность построения цикла Бесед позволяет Иоанну Златоусту «связать»

[24] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 366.

их в единую цепочку и составить неразрывное целое, т.е. композиционное единство.

Полагаем, что в целом внешнее построение творения Иоанна Златоуста можно отнести к прямоточечной композиции, поскольку соблюдена последовательность изложения фактов и прослеживается единая цепочка причинно-следственных связей, то есть если принимать во внимание цитату, на которую даётся толкование как причину, то само толкование как следствие-назидание нравственного плана.

Прежде чем перейти к анализу внутренней композиции творения святителя, необходимо отметить некоторые особенности, во-первых, мы говорим о произведении главы, которого именуются Беседами, то есть имеют определённую специфику; во-вторых, они относятся к речи духовной, цель которой христианское просвещение. В связи с этим дадим пояснение, в нашем исследовании характеризуя элементы композиции, мы будем указывать их двойное название: первое будет соответствовать элементу композиции произведения художественной литературы, второе — ораторского выступления. Для анализа внутренней композиции мы остановились на тексте первой Беседы.

Заглавием Беседы являются первые два стиха первой главы Деяний святых апостолов. Затем следует **экспозиция / зачин**. Обращает на себя внимание поэтичность зачина, повтор местоимения «такой» создают некую мелодичность текста, в тоже время выделяет главные мысли, привлекая к ним внимание: «*такого исполнена она (книга)* ***любомудрия****, такой* ***чистоты догматов*** *и такого* ***обилия чудес****, в особенности* ***совершенных Духом Святым***»[25]. Оратор, используя троп олицетворение, «цепляет» внимание читателей: «*не допустить, чтобы* ***такое сокровище таилось и оставалось в неизвестности***»[26]. Можно предположить, что обе цитаты уже в зачине дают интеллектуальный и эмоциональный ключ ко всему последующему

[25] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 3.
[26] Там же. С. 3.

изложению, то есть всего произведения. Отметим наличие в зачине глаголов, имеющих контактоустанавливающее значение: «***Не будем*** *же оставлять её без внимания, но* ***станем*** *тщательно исследовать*»[27]. Оратор как бы приглашает адресата к совместным действиям.

Говоря о зачине в целом, считаем, что особенность ораторского мастерства святителя создаёт зачин, который интересен, прост и понятен, но вместе с тем необычен.

Завязка / вступление. В данном сюжетном элементе можно выделить три тематические части. Первая часть посвящена содержанию и цели книги. В ней мы наблюдаем следующее явление: каждой теме посвящён отдельный блок. Каждый блок начинается наречием «*здесь*», это позволяет Иоанну Златоусту отделить одну тему от другой. Но в то же время повтор наречия «здесь» привлекает внимание и усиливает интерес к книге, на которую даётся изъяснение и, безусловно, к самому толкованию, то есть к творению святителя. Проиллюстрируем примерами: «***Здесь*** *можно видеть исполнение на деле тех пророчеств, какие* ***Христос*** *возвещал в Евангелиях*»[28]; «***Здесь*** *же увидишь и то, как сами* ***апостолы*** *<…> вдруг сделались иными людьми*»[29]; «*снисхождение апостолов, которое внушал им* ***Дух Святой***», «*преимущественно* ***здесь*** *описываются деяния* ***Павла***»[30].

Вторая часть сообщает нам о авторе, то есть о апостоле Луке. Интересной на наш взгляд представляется конечная фраза в этой тематической части, которая служит как переходом к третьей части, так и скрепляющим звеном между этими частями: «Итак, *Христос учил учеников и после Воскресения, но* ***никто не изложил*** *нам с подробностью всего,* ***что произошло*** *в то время*»[31].

Третья часть раскрывает нам значение пребывания с учениками Иисуса Христа после Воскресения. Отметим, что святитель постепенно переходит от

---

[27] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 3.
[28] Там же. С. 3.
[29] Там же. С. 4.
[30] Там же. С. 4.
[31] Там же. С. 9.

темы к теме: «*чтобы* ***поверили Воскресению***»[32], затем «***думали*** *о Нём (Иисусе Христе) выше, чем о простом человеке*», и следующее – «**приготовить»**[33] учеников к принятию Святого Духа. Отметим наличие нарастания напряжения в повествовании – святитель вставляет фразу из евангелия Луки: «*Он будет крестить вас* ***Духом Святым*** *и огнём*» (3.16). Далее следует завязка: «*Евангелие повествует о том, что сделал и сказал Христос****, а Деяния – о том, что сказал и сделал другой Утешитель***»[34]. Святитель подводит читателей/слушателей к основной части изложения.

Но вначале скажем несколько слов об этом тематическом блоке. Нами установлено, что особенностью данного отрывка является постановка Иоанном Златоустом ряда вопросов, а затем он в форме рассуждения даёт на них ответ. В связи с этим, здесь мы наблюдаем наличие слов: «***почему***», «***почему же***», «***поэтому***», «***поэтому-то***», «***сначала***», «***и не только поэтому***», «***а с другой стороны***», «***ведь, если***». Это позволяет святителю постепенно переходить от темы к теме, и вместе с тем основная мысль обретает полноту.

Сюжетный элемент **развитие действия/основная часть** святитель начинает с пророчества Господа о крещении апостолов, но обращает внимание на то, что «*главное в* ***Крещение*** *есть* ***Дух***»[35]. Таким образом, автор скрепляет предыдущий сюжетный элемент с основной частью, в которой тема Святого Духа и Крещения получает развитие. Думаем, что Иоанн Златоуст в качестве увеличения действующих лиц в произведении использует цитаты из Священного Писания: 2 Цар. 2:10; 2 Пет. 2:22; Ин. 5:14,22; Рим. 11:29; Евр. 10:28-29; Гал. 5:21, и мнение святых Отцов, которые «*считали Крещение достаточной уздой для злого вожделения*»[36]. Но не будем забывать о специфике Бесед, поэтому цитаты рассматриваем и как элемент аргументации и убеждения.

---

[32] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 10.
[33] Там же. С. 12.
[34] Там же. С. 14.
[35] Там же. С. 14.
[36] Там же. С. 16.

Предполагаем, что эмоциональное напряжение в тексте достигает наивысшей точки, когда автор ставит человека перед выбором откладывать своё Крещение или нет:

«*Итак, если ты еще сомневаешься в том, что Христос есть Бог, то стой вне (церкви), не слушай божественных слов и не считай себя в числе оглашенных. Если же не сомневаешься и ясно знаешь это, то зачем медлишь? Зачем уклоняешься и откладываешь? <…> **Скажи мне**: если станут обвинять тебя, **зачем, ты не приступил** (к крещению), почему не жил добродетельно, – **что ты скажешь**?*»[37]. Этот момент нами выделен как кульминационный.

В сюжетном элементе **развязка / заключение**, мы наблюдаем наличие развязки. «*Он **дал** Крещение, чтобы мы, **приняв** его <…> пожив, **показали плоды***»[38]. Словами апостола Павла он поясняет, какие плоды должен принести человек – *любовь, мир, радость*[39].

После заключительной части в Беседах/главах следует концовка. Святитель обращается с просьбой «*умоляю вас*», заметим, что подобную форму мы встречаем и в **концовках** других Бесед, например, десятой, двенадцатой, семнадцатой, двадцать третьей. Так же стоит отметить, что концовки всех Бесед имеют побудительный характер, а некоторые содержат разного рода призывы, например, «***будем же***» (в концовках Бесед 33, 36, 38, 40, 44), «***обличим же***» (в Беседе 37), «***очистим же***» (в Беседе 36), «***будем благодарить***» (в Беседе 38).

В побудительной форме выражена основная мысль концовки анализируемой Беседы: «***оставим** всё*», «***приступим** ко Крещению*»[40]. Далее ставится задача перед слушателем/читателем, выполнив которую человек

[37] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 19-20.
[38] Там же. С. 21.
[39] Там же. С. 21.
[40] Там же. С. 21.

поднимается вверх по лестнице духовного возрастания: «*показав и в настоящей жизни великую ревность, получить и будущее дерзновение*»[41].

Обязательным элементом концовок является прославление оратором Иисуса Христа «*Которому слава и держава во веки веков*»[42], либо всей Троицы. Данная особенность придаёт выразительность и глубокую эмоциональность заключительной части и закрепляет впечатление, создавшееся от содержания прочитанного.

Заметим, что такая структура концовки характерна для Бесед рассматриваемого творения, и отмечаем это как композиционную особенность, связанную с ораторской индивидуальностью святителя.

1.3. Композиционные приёмы в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста

Применение композиционных приёмов в произведении обусловлено не только необходимостью донести информацию до читателей / слушателей в запоминающейся и доступной форме, но и его эстетической стороной.

Святителем широко используется композиционный приём **время и пространство**. На наш взгляд, интересно в творении Иоанна Златоуста время с точки зрения движения. Оно может замедлять ход: ***«в течение продолжительного времени»***[43], ***«не тотчас», «в сороковой день», «прошло три дня», «столько времени», «через несколько дней», «три субботы»***[44]*;* либо наоборот быстро идти: «**тотчас**»; отсылает к событиям в прошлом: «***в то время», «тогдашних людей», «совершал и прежде»*** или в «***будущее»,*** «*всех* ***последующих родов****».* Пространство в творении тоже меняет свои границы: события происходят либо «**здесь**», либо может возвратить читателя к действию, которое происходило «**в Афинах**». Отметим, что это связано ещё и с реально происходящими событиями. Однако нельзя не отметить, что

[41] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 21.
[42] Там же. С. 21.
[43] Там же. С. 11.
[44] Там же. С. 416.

повествование таким образом, получает динамичность, масштабность, и способствует соединению сюжетных элементов, а это в свою очередь сказывается на целостности восприятия информации.

Другой, отмеченный нами приём в творении Иоанна Златоуста, является **повтор**. В отдельном тематическом блоке данный приём получил яркое проявление в его кольцевом обрамлении. Автор в начале блока обращается к теме благодати: «***невозможно, поистине невозможно*** *сподобиться* ***благодати*** *тому, кто не бодрствует…*»[45], далее эта мысль получает развитие в теме Крещения. Святитель заканчивает данную структурную единицу темой Крещения, но повтор устанавливает своеобразную перекличку между концом и началом в этом сегменте: «***невозможно, совершенно невозможно*** *<…> – чтобы человек, который отлагает* ***Крещение****, обольщая себя такими надеждами, совершил что-нибудь возвышенное и доброе*»[46]. Таким образом, автор соединяет обе темы в одну, что даёт более полное представление о предмете (Таинстве Крещения).

Используется Иоанном Златоустом такой приём как **усиление**. Автор начальные строки «Деяний святых апостолов» выносит в заглавие и с них по сути начинается экспозиция первой Беседы. Второй сюжетный элемент – завязка, начинается тоже с этих строк: «*Послушаем же теперь самое ее вступление*. «*Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала*»»[47]. В первом случае (экспозиции) данные строки автор использует для того, чтобы вызвать интерес у читателей к содержанию книги, а во втором – к автору, апостолу Луке. В итоге, приём усиление позволяет святителю привлечь внимание и вызывать интерес читателей/слушателей к книге в целом, на которую дано будет толкование, а, следовательно, и к содержанию своего повествования.

Нами отмечено, что Иоанн Златоуст использует композиционный приём **монтаж**. Например святитель поясняет почему в «Деяниях ..» больше

---

[45] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 15.
[46] Там же. С.17.
[47] Там же. С. 6.

внимание уделено апостолу Павлу: «*составителем книги был его (Павла) ученик, блаженный Лука*, <…> *неразлучно пребывал с учителем и постоянно за ним следовал*»[48]. Далее приводит слова самого апостола из 2 Тим. 4.10: «*один Лука со мною*»[49]. Таким образом, «монтируются» два мнения автора и «героя», что позволяет нам увидеть, как достоверность факта, о котором идёт речь, так и проследить идею единства произведения в целом.

Интересным, по нашему мнению, является применение автором Бесед элемента **точка зрения**. Этот элемент показывает позицию, с которой даётся повествование, в данном случае это позиция, как способ видения мира, Иоанна Златоуста. Индивидуальность святителя проявляется в оценках данных событиям: «***Следовало бы веселиться, ликовать, радоваться и украшаться венками,*** *когда кто-нибудь посвящается в таинства*»[50], «*дерзновенно совершено было это беззаконное дело*»[51], «**я сокрушаюсь**», «**я скорблю**»; героям: «*Это свойственно не учителю, а* ***лицемеру***»[52].

Авторскую индивидуальность мы наблюдаем и в выборе образов, которые он использует для наглядного объяснения того или иного явления с одной стороны, а с другой – читатель / слушатель «погружается» в обстановку, как бы видит её изнутри, как в случае с использованием образа красильщика тканей, воина или разваливающегося дома.

«*Как* ***воинам****, намеревающимся напасть на неприятеля, никто не позволит выступить прежде, чем они вооружатся; как коням не позволять выбежать на ристалища прежде, чем у них будет возница, – так и им (Господь) не дозволял выступить, на борьбу прежде сошествия Св. Духа, чтобы множество (врагов) легко не одолело и не пленило их*»[53].

«*Как* ***те, которые окрашивают багряницу****, сначала некоторыми другими веществами подготовляют материю, назначаемую для окраски,*

---

[48] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 4.
[49] Там же. С. 4.
[50] Там же. С. 20.
[51] Там же. С. 12.
[52] Там же. С. 9.
[53] Там же. С. 11.

чтобы цвет вышел не линючий, так и здесь Бог сначала приготовляет бодрственную душу, и тогда уже изливает благодать»[54].

«*Если бы кто-нибудь посадил тебя без всякого дела* ***в разваливающемся доме*** *и сказал: «ожидай, что может упасть на твою голову потолок, так как он уже сгнил (может быть, он упадет, а может быть, и не упадет); если же ты не хочешь этого, то трудись и живи в здании более безопасном», – то что бы ты предпочел? Праздность ли ту, соединенную со страхом, или этот труд, – с уверенностью в безопасности?*»[55].

Предполагаем, что данный характерный для святителя особый подход к выбору сравнительных образов, можно классифицировать как приём **лирического** отступления, но имеющий публицистический характер. Этот приём помогает нам увидеть авторскую позицию, его отношение к проблеме или «героям».

Выводы

В данной главе рассмотрен вопрос о композиции произведения.

На основании изученного материала можно сделать следующие выводы:

1. Композиция текста – это построение произведения, определяющее его целостность, завершенность и единство.

2. Различают композицию художественного и композицию нехудожественного произведения, этот фактор оказывает влияние на набор элементов в формировании композиции произведений разных жанров.

3. Из отдельных элементов, эпизодов благодаря композиции возникает единый образ текста:

[54] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2010. С. 15.
[55] Там же. С. 18.

- основные элементы композиции художественного произведения: экспозиция, завязка, развитие действия, перипетии, кульминационный момент и развязка.
- структурные элементы нехудожественного произведения: зачин, вступление, основной (главной) части, заключение, концовка.

4. Функциональность элементов позволяет различать внутреннюю и внешнюю композицию:

- внешняя композиция представляет собой внешнюю организацию произведения.
- внутренняя композиция – это структура содержания, определяемая своеобразием сюжета, системой образов, характеров, организацией предметного мира.

5. Последовательность содержательных частей текста мотивирована замыслом автора. Традиционная классификация включает в себя следующие типы композиции: прямоточечная, кольцевая, точечная, плетёная.

6. Основными композиционными приёмами являются: повтор, усиление, противопоставление, монтаж, время и пространство, точка зрения.

Композиция анализируемого сочинения определена произведением евангелиста Луки. Но нами установлены некоторые особенности организации творения Иоанна Златоуста:

- святой Лука делит своё творение на двадцать восемь глав, а произведение Иоанна Златоуста композиционно состоит из пятидесяти пяти Бесед/глав;
- каждая Беседа / глава имеет свой заголовок – это цитаты из «Деяний святых апостолов»;
- выявлен особый подход к выбору цитат Священного Писания, которые вынесены в заглавие Бесед.

Композиция всего произведения нами отнесена к прямоточечной. Каждая Беседа / глава имеет свою законченность и самостоятельность, но в

тоже время все Беседы / главы объединены общей идеей и вписаны в единую композиционную канву.

Анализ композиции первой Беседы / главы позволил выявить наличие сюжетных элементов характерных для литературного произведения и элементы свойственные композиции ораторской речи: **экспозиция** для художественного текста и **зачин** для публичного выступления, далее **завязка / вступление**; **развитие действия** / **основная часть**, в этой части нами отмечено наличие кульминационного момента; **развязка – заключение** и элемент **концовка**, который характерен для ораторских выступлений. Все Беседы / главы в творении автора заканчиваются концовками, обязательным элементом которых является прославление Иисуса Христа, либо всей Троицы.

Выявленное наличие ярких образов-сравнений в произведении Иоанна Златоуста нами отнесено к внесюжетному элементу лирическое отступление.

Установлено наличие композиционных приёмов: время и пространство, повтор, усиление, монтаж, точка зрения.

Глава 2. Приёмы диалогизации в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста

2.1. Понятие диалогизации

Речь оратора по своей форме – монолог, но для того, чтобы поддерживался постоянный контакт с аудиторией, а речь достигла своей цели необходимо вносить в выступление элементы диалога. Поскольку именно диалог является первичной формой существования языка и соответствует природе мышления человека, а оно диалогично. Учёные лингвисты (М.М. Бахтин[56], Т.Г. Винокур[57], А.К. Михальская, Л.А. Якубинский[58]) изучают и развивают теорию диалогичности монолога. Т.Г. Винокур отмечает, что любая монологическая речь или её отрывок в той или иной степени «диалогизирован»[59], т.е. имеет черты характерные для диалога.

Под диалогизацией понимается монологическая речь, намеренно наделенная чертами диалога, «экспликация речевого взаимодействия коммуникантов во время монологического речевого общения»[60]. Таким образом, благодаря включению структур диалога в монолог осуществляется имитация гармоничного межличностного общения. Данный процесс также позволяет характеризовать диалогизацию как средство речевой выразительности и, в частности, как риторический прием. Словарь лингвистических терминов определяет диалогизацию монологической речи как стратегию речевого поведения, которая использует комплекс риторических приемов, способствующих гармонизации диалога, где адресат – это активный субъект равноправного речевого взаимодействия, а не

---

[56] Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1969. 363 с.
[57] См.: Винокур Т.Г. Диалог // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 119-120.
[58] См.: Николина Н.А. Теория диалогической речи в трудах Л. П. Якубинского // Лингвистическое наследство. Научная библиотека журналов и статей российской академии наук (РАН) - НаукаРус. URL: http://naukarus.com/teoriya-dialogicheskoy-rechi-v-trudah-l-p-yakubinskogo-k-120-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-uchenogo. (дата обращения: 10.03.2019).
[59] Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград, 2001. С. 16.
[60] Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-н/Д., 2010. С. 89.

пассивный объект[61]. Другими словами, диалогизация монологической речи представляет собой установление взаимодействия ритора и адресата

Речь изначально предполагает наличие слушателя или адресата. Условием выполнения коммуникативной задачи речи считается, что содержащая в ней информация адекватно воспринимается слушателями. Поэтому оратор в отборе языкового материала ориентируется на определённого слушателя, а непосредственно в самом процессе коммуникации заботится о привлечении внимания слушателей.

Для установления коммуникативного контакта используются разнообразные языковые средства. Они в свою очередь подразделяются на две группы: средства авторизации и средства адресации. Нам представляется наиболее удачной классификация языковых средств, предложенная Н.Н. Кохтевым.

Оратор, сообщая информацию слушателям, показывает личное отношение к ней. Для этого им используется средства авторизации. И основным источником выражения субъективности в языке являются **личные местоимения.** Способ выражения в речи ораторского «я»: **местоимение Я** – означает говорящего и проявляется только в его речи; **местоимение Мы** – в значении собственно оратор/ лекторское мы; **Мы** – в обозначении аудитории во главе с оратором. Например: «***Мы / оратор*** *остановимся теперь на одной из этих сторон – на вопросе о науке.* ***Мы / оратор плюс аудитория*** *видели, какие огромные технические задачи стоят перед нашей страной…*» Ещё одно значение употребления местоимения **Мы** – всякий человек, все люди, человек вообще. Например: ***Мы вступаем*** *в век, в котором образование, знания, профессиональные навыки будут играть огромную роль в судьбе человека*[62].

Другим средством авторизации является – **глагольные формы.** Глагол обладает категорией лица и поэтому является указателем субъективности

---

[61] Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-н/Д., 2010. С. 90.
[62] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 199.

в речи говорящего. Например: «***Думаем***, *со всех точек зрения полезно уяснить, что социальные проблемы в обществе должны быть полностью решены*». Здесь глагол «*думаем»* соответствует местоимению «*мы»*. В данном средстве авторизации Кохтев объединяет такие глаголы под общим названием – *«*операторы»[63]. К первой группе глаголов-операторов относятся глаголы, которые выражают **волю,** направленную к другому человек: *прошу вас, внимательно слушайте, отметьте себе;* ко второй группе – глаголы, внутренний субъект которых – **сам говорящий**: *обещаю, соглашаюсь.* Глаголы этой группы могут обозначать призывы / обращения (*обращаемся*), возвращение к сказанному (*вернёмся*)[64]. Таким образом, функция данных глаголов заключается в установлении непосредственного взаимодействия оратора и слушателя, следовательно, способствует диалогизации монологической речи. Эту задачу выполняет и ораторское «я», которое выражено **конструкцией с вводными элементами**: *мне / нам кажется, на мой/наш взгляд*. Такие конструкции создают атмосферу непринуждённости, естественности диалога. Например: «*Конечно, обидно, когда тебя обгоняют, но мне кажется, что в науке идти в правильном направлении важнее, чем идти быстро*»[65].

Ещё одно эффективное средство авторизации – это использование в речи **конструкций с изъяснительными придаточными**: *ясно, что; известно, что; понятно, что.* Она (конструкция) состоит из двух частей, где вторая часть изъясняет первую. Пример: «*Ясно, что эта кропотливая работа должна быть закончена в срок*»[66]. Первая часть включает значение оценки, следовательно, указывает на отношение автора к сообщению. Это средство позволяет слушателю активно участвовать в процессе совместного мышления.

---

[63] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 203.
[64] Там же. С. 203.
[65] Там же. С. 203.
[66] Там же. С. 204.

Такой способ коммуникативного контакта как **средства адресации** помогают оратору расширить аудиторию (слушающих), называя реальных лиц или предполагаемых. Реальный, так называемый «ты-адресат», который присутствует «здесь и сейчас», а потенциальный – это моделируемый адресат, как некое третье лицо «здесь и сейчас не присутствующее»[67]. В речи потенциальный адресат выражен указательными, неопределёнными и определительными местоимениями: *кто-то; некоторые; те, кто; тому, кто; он/они.* Н.А. Дьячкова приводит примеры потенциального адресата из речи Патриарха Кирилла: «***Некоторые*** говорят: ну а зачем нужна вера, это что-то такое из прошлого»; «Дай Бог, чтобы Россию сегодня поняли ***те, кто*** её ещё не понимает»[68].

Чтобы привлечь внимание тех, к кому направлена речь, а также с целью вызвать у них определённую реакцию на сообщаемую информацию, используется «контактоустанавливающее средство»[69] – **обращение.** Например: «Мы вольные птицы; пора, **брат,** пора!» (А. Пушкин «Узник»)

Активный контакт между говорящим и слушающим обеспечивается использованием оратором особых средств адресации – **побудительных и вводных конструкций.** В случае побудительных конструкций это достигается в основном с помощью глаголов в повелительном наклонении: *считайте, смотрите, возьмите*; а в вводных конструкциях глаголы в форме изъявительного наклонения в сочетании с местоимением**:** *как вы понимаете, как мы знаем, как видите и др.* Побудить слушателей к каким-либо действиям и привлечь внимание собеседника – основная цель данных конструкций.

К риторическим приемам, позволяющим осуществлять диалогизацию, относится риторический вопрос, задача которого заключается в привлечении внимания адресата к ритору, вызвать реакцию, некое побуждение. А в

---

[67] Дьячкова Н.А. «Свидетельствовать ближним и дальним» (роль фактора адресата в публичных выступлениях Патриарха Кирилла) // Миссионерский институт. URL: http://www.uralsky-missioner.ru/doc/643 (дата обращения: 25.02.2018).
[68] Там же.
[69] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 209.

некоторых случаях придать б**о**льшую убедительность сообщаемой информации. Автор не спрашивает, а сообщает о своей уверенности в противоположном: *Разве может народ хотеть войны?*[70]

Л. К. Михальская выделяет риторические тактики, которые позволяют оратору установить с адресатом эмоциональный контакт:

- «фигура **косвенной или прямой похвалы** и внушения бодрости и надежды слушателям» – это одобрение и ободрение, необходимые обычно в начале и конце речи;
- **мейозис** – фигура умаления, признание ритором «ошибочности своих прежних взглядов, выражение сожаления по поводу собственных ошибок»;
- **допущение**, или фигура уступки, концессио – говорящий сначала соглашается с мнением оппонента, затем же приходит к тому, что данное мнение неверное, к данному выводу приводит и слушателя»[71].

М.А. Богомолова отмечает, что автор в процессе диалогизации своей речи «не просто высказывает свою точку зрения или обращается к слушателю. Он предугадывает возможную реакцию собеседника и отвечает на нее, то есть происходит драматизация выступления»[72]. Драматизация выступления предполагает введение соответствующих лексических, грамматических, стилистических средств выразительности, которые в некоторой степени предвосхищают реакцию адресата.

Автор учебного пособия В.И. Максимов описывает стилистические приемы, благодаря которым осуществляется диалогизация:

- **вопросо-ответный комплекс**. Успешность диалогичности зависит от формулировки вопросов, благодаря которым высказывания приобретают смысл;

---

[70] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 208.
[71] Михальская А.К. Основы риторики: мысль и слова. М., 1996. С. 243.
[72] Богомолова М.А. Диалогизация выступления как один из аспектов персонификации телевизионного сообщения // Значение и смысл слова: художественная речь, публицистика. М., 1987. С. 92.

- **вопросо-ответная конструкция**, при которой ответ на поставленный вопрос осуществляется самим оратором, называется в ряде пособий объективизацией. Объективизация как языковое средство служит для освещения разных сторон вопроса;
- **оценка события или факта**. Важно отметить, что для диалогизации монологической речи необходимо сохранять впечатление непроизвольности сообщения, его спонтанности. Способствуют этому указание на эмоции оратора, которые он чувствует в данный момент. Например: «*Даже сейчас, когда я говорю об этом, я **очень волнуюсь***»[73].

Одним из законов современной риторики является закон гармонизирующего диалога, которые заключается в том, что эффективное речевое общение может осуществляться только при диалогическом взаимодействии участников коммуникации. В связи с этим ритор должен превращать свой монолог в диалог с целью пробуждения мыслей и чувств читателей-слушателей. Диалогизация в таком случае является стилистическим приемом диалогичности речи.

Таким образом, диалогизация связана с реализацией коммуникативной функции в речи. В настоящее время любой вид речевой деятельности рассматривается как диалогизированное явление. В этом смысле прослеживается традиция М. Бахтина, отмечающего, что «диалогическое общение и есть подлинная сфера жизни языка»[74].

2.2. Речевое воплощение диалогизации в беседах свт. Иоанна Златоуста

В данной главе мы рассмотрим какие черты, характерные для диалога, использует в монологической речи святитель Иоанн Златоуст. Отмечено, что речь изначально предполагает слушателя или адресата. В Беседах Иоанна Златоуста присутствует **реальный адресат**, с которым автор постоянно взаимодействует. Проповедник иногда намеренно сужает число

[73] Русский язык и культура речи. М., 2001. С. 73.
[74] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 245.

собеседников до двух, что придаёт речи элемент доверительности диалога. Маркерами в этом случае выступают:

- глагол повелительного наклонения, например: «***смотри***», «***обращайся***», «***не обвиняй***» (Б.7.1)[75]; *«**заметь***», «***имей***» (Б.6.3); «***слушай***» (Б.8.1); «***убегай***», «***не принимай***» (Б.7.4);
- в сочетании с прилагательным: «***пойми***, *возлюбленный*» (Б.7.2);
- и в сочетании с местоимением первого лица в Д. п.: «***скажи мне***» (Б.2.1);
- личные глаголы второго лица ед. числа, например: «***увидишь***» (Б.1.1); «***вспоминаешь, потерпи***» (Б.5.3); «***помысли***» (Б.6.3); наиболее часто используется святителем глагол «***видишь***» (Б.1.7);
- местоимения второго лица ед. числа, например: ***ты***; ***тебя***.

Часто для эффекта увеличения аудитории, в которой всегда реакция на речь оратора эмоциональнее и интенсивнее, святитель использует:

- местоимения второго лица мн. числа: ***вы***, *с **вами***, ***вам***;
- глаголы второго лица множественного числа: «***послушайтесь** меня*», «***постарайтесь же»*** (Б.8.3).

Обращает на себя внимание использование святителем глагольных форм второго лица повелительного наклонения, например: «***поститесь, молите*** Бога», «***будьте внимательны»*** (Б.8.3). При помощи данных побудительных конструкций устанавливается между оратором и слушателями активный контакт, поскольку побудительные слова выражают не только непосредственное обращение к аудитории, но и указывают на необходимость выполнить какое-либо действие.

Часто в Беседах можно наблюдать явление, когда автор объединяется со слушателями «мы»-аудиторию, но не просто объединяет себя со слушателями, но и побуждает к совместным действиям. Такое кооперативное

[75] Здесь и далее: Б - Беседа; первая цифра – номер Беседы; вторая цифра – номер абзаца.

взаимодействие с адресатом создаёт благоприятные условия доверительной беседы и выражения «совместного мнения»[76].

Маркерами выступают глаголы первого лица множественного числа (в сочетании с местоимением), например: «***мы скажем***» (Б.7.1); «***посмотрим***» (Б.6.3); «***отвергнем***», «***будем»*** (Б.9.4); ***«оставим*** **всё**, ***обратимся*** *к себе самим и со всей ревностью* ***приступим*** *ко Крещению*» (Б.1.8).

Такой приём позволяет оратору от лица всей аудитории вести полемику с неким третьим лицом, который «здесь и сейчас» не присутствует, это так называемый **потенциальный адресат**[77].

Показателями потенциального адресата в монологах свт. И. Златоуста являются:

- местоимения — указательные, неопределённые: *«**некоторые** говорят*» (Б.5.3); «*когда **они** говорят»,* «*чтобы не говорил **кто-нибудь**»,* «*перед **теми самыми, которые** распяли*» (Б.1.4); «*если же **кто** станет говорить*», «*если **тот, кто** хочет»,* «*поэтому-то **многие** <...> сделались худшими*» (Б.1.6);
- существительные в составе словосочетаний с оценочным значением: «*то для **людей неразумных***» (Б.1.2); «***люди безрассудные***» (Б.1.8); «***люди со слабой душой***» (Б.3.1); «***люди, одержимые** безумной страстью*» (Б.6.3); «***человека гневливого***», «***человек вспыльчивый***» (Б.6.4); «***род человеческий** любит спорить*» (Б.7.1); «***дьявол** бросает <...> постыдные помыслы*» (Б.7.4)
- существительные в сочетании с указательным, личным, притяжательным местоимением: «***эти люди** считали*» (Б.5.1); «**это –*язычники неверующие***» (Б.2.4), «***ты, духоборец***» (Б.2.4); «***противник наш***» (Б.7.4).

---

[76] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 202.

[77] Дьячкова Н.А. «Свидетельствовать ближним и дальним» (роль фактора адресата в публичных выступлениях Патриарха Кирилла) // Миссионерский институт. URL: http://www.uralsky-missioner.ru/doc/643 (дата обращения: 25.02.2018).

Мы видим, что святитель употребляет негативно окрашенную лексику для характеристики потенциального адресата, а через это передаёт и несостоятельность их суждений. В данном случае прослеживается полемика с потенциальным адресатом. Таким образом, условно созданный автором диалог-полемика создаёт обстановку для формирования мировоззрения у реального адресата / слушателя.

Иногда этот «другой» помогает оратору нагляднее показать истинность проповедуемого учения, тогда автор использует оценочную лексику с положительным значением: «***человек простой***» (Б.7.3); «***человек кроткий***», «***человек великодушный***», *«с* ***душой терпеливой***» (Б.6.4); «***народ составляют святые****, а не толпа людей*», «*в царстве –* ***немногие****»* (Б.8.3).

В монологе святителя реальный адресат не просто присутствует, а оратор находится с ним в постоянном контакте. Иногда Иоанн Златоуст намеренно сужает рамки аудитории до одного собеседника для того, чтобы «из уст в уста» передать главную мысль, обратить внимание на важность обсуждаемой темы. Он как бы остаётся один на один со слушателем, что создаёт в общении атмосферу доверия. Маркерами в этом случае выступают:

- глагол повелительного наклонения в сочетании с местоимением первого лица: «***Скажи мне***, *чему больше не веруют язычники…*» (Б.2.1);
- глаголы повелительного наклонения: «И ***смотри,*** *как он далёк от хвастовства*» (Б.1.3); «***послушай,*** *что апостол говорит*» (Б.1.1) «***Заметь*** *ещё и то, как человеколюбива апостольская душа его»* (Б.13);
- местоимения второго лица единственного числа: «*Но* ***ты*** *<…> не представляешь*» (Б.1.6);
- личные глаголы второго лица: «***увидишь,*** *что они имели великое единомыслие»* (Б.1.1); «***Видишь***, *какие козни устраивает дьявол*?» (Б.1.7).

Важно отметить, что в монологах Иоанна Златоуста слушатель – активный субъект и находится в равноправном речевом взаимодействии, автору интересно мнение слушателя/адресата. Маркерами в этом случае выступают вводные конструкции, которые имеют значение «источник

сообщения»: «***по твоему мнению***» (Б.6.3), «***как думаешь***» (Б.7.1). В этом примере вводная конструкция имеет адресованную направленность и рассматривается нами как собственно обращение.

Святитель не навязывает свою точку зрения, а осторожно высказывает своё мнение. Маркером является сочетание вводных слов, выражающих различную степень уверенности-неуверенности, например: «***мне кажется***» (Б.8.2), «***может быть***» (Б.8.1), «***не правда ли»*** (Б.6.3), ***«я, по крайней мере, думаю»*** (Б.1.6). Здесь данная конструкция слов придаёт речи оратора непроизвольность, спонтанность. Таким образом, оба случая употребления водных слов с уверенностью можно отнести к диалогизации монологической речи оратора.

Эти примеры относятся к средствам коммуникативного контакта или авторизации. Далее мы рассмотрим, как ещё в монологе проявляется сам автор. Маркерами авторизации речи в монологах святителя выступают:

- личное местоимение первого лица, единственного числа в сочетании с личным глаголом, например: «***я* объясню**» (Б.2.2); «***я не желаю***, чтобы ***меня*** хвалили» (Б.3.5); «***мне*** желательно» (Б.3.1);
- личные глаголы, внутренним субъектом, которых является сам говорящий, например: «***объявляю»*** (Б.8.3), «***запрещаю***» (Б.8.3). Глаголы данной группы могут обозначать:

а) предупреждение: «***удалю и не допущу непослушных***» (Б.8.3);

б) возвращение к сказанному: «***посмотрим****, что сказано было выше*» (Б.8.1);

в) чувство переживания: «***скорблю***», «***сокрушаюсь***» (Б.1.7)

г) упорядочение, сообщаемой информации: «***таким образом***», «***из этого видно***» (Б.7.2);

- личные глаголы, выражающие волю, направленную к другому человеку, например: «***умоляю вас***» (Б.8.3).

Задача анализируемых глаголов в речи проповедника – это перевести участников «диалога» в область непосредственного взаимодействия, т.е. «живого» диалога.

Вопросо-ответные единства широко применяются святителем. В них слушатель вместе с оратором участвует в рассуждении и приходит к совместному выводу, решению. В результате монолог приобретает черты диалога и характер непринуждённости беседы:

- «***Для чего*** *Лука напоминает Феофилу о Евангелии?* ***Чтобы*** *показать свою точность <…> и истинность*». (Б.1.2.);
- «***Почему****?* ***Потому что****, то, что передали ему <…>, было от Духа*» (Б.1.2.).
- *«****Почему же*** *Лука не всё описал, оставаясь с Павлом до конца?» -* ***то я отвечу****, что и этого достаточно было для тех, кто хотел быть внимательным…*» (Б.1.1.).

В Беседах Иоанна Златоуста мы встречаем такой приём как **предвидение возражения**: «*Но,* ***если кто станет рассуждать*** *и об остальных (качествах), <…> –* ***тот узнает,*** *что и здесь есть различие*» (Б.6.4); «***чтобы не сказали***» (Б.6.1); «***Почему же, – скажешь****, они имели любовь у всего народа? По своим делам, по своей милостыне*» (Б.7.2); «***Если кто скажет****: «Почему же Лука не всё описал…» –* ***то я отвечу****…»* (Б.1.1) Проповедник моделирует ситуацию: прогнозирует возражение слушателей или кого-то из оппонентов и, опережая их, опровергает эти возражения. В этом случае монолог приобретает черты диалога.

Обращает на себя внимание использование оратором стилистической фигуры – д**опущение** (уступка): *«Но, несмотря на то, что (диавол) <…> предлагает геенну, несмотря на то, что он – диавол и враг нашего спасения,* ***все же мы больше слушаем его****, чем Христа, хотя Христос - наш Спаситель и благодетель, и предлагает нам такие заповеди, <…> которые приносят величайшую пользу»* (Б.6.4). Иоанн Златоуст делает уступку или умаляется до согласия на противоположное суждение, но затем опровергает

его и тем ярче звучит подтверждение мнения оратора. Этот пример, мы рассматриваем не только с точки зрения воздействия на слушателя, но и как прием диалогизации. Автор вводит в свой монолог два персонажа, имеющих прямо противоположные цели, адресат анализирует информацию и вместе с оратором приходят к выбору правильной цели. Таким образом, мы видим здесь участников предполагаемого диалога и наличие темы в «обсуждение», которой они участвуют.

Диалогизации монологической речи святителя способствует включение в свою речь «**чужого слова**». Иоанн Златоуст активно использует этот приём для убеждения, для исключения сомнения у аудитории в информации, которую они получают. Такое убеждающее воздействие «чужое слово» имеет у Златоуста потому, что это слова тех, чей авторитет является непререкаемым: Иисус Христос, Ангелы, пророки, евангелисты. Именно это обстоятельство даёт нам основание относить приём «чужого слова» и к диалогизации, поскольку увеличивает количество «собеседников». В Беседах «чужое слово» оратор включает в виде:

- прямой речи: «***Иоанн*** так ***говорил***: «*Я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий».* Ин. 1:34» (Б.1.2); «***пророк говорит***: «*На облаках совершаешь восхождение Свое*» (Б.2.2); Что же ***говорят Ангелы***? «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придёт таким же образом» (Б.2.3); Разве не знаешь, что ***говорит Илия*** своему ученику? «Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так» (4 Цар. 2:10) (Б.1.6); ***Христос говорил*** *ученикам: «Всякий верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит…*» (Ин. 14:12) (Б.1.1); *А* ***Пётр*** *впоследствии, <…>* ***говорил****: «С Ним ели и пили»* (Деян. 10:41);
- косвенной речи: «***они*** *немногое* ***сказали*** *о Рождестве Его, а больше говорили о Его Человечестве, страдании. Воскресении, вознесении*» (Б.1.1); «***Отцы наши считали*** *крещение достаточной уздой для злого вожделения и великим уроком – жить целомудренно и во время самого веселья*» (Б.1.6); *«Затем,* ***продолжая говорить*** *о нем, замечает, что награда за его*

предательство сделалась торжественной вестницей и его наказания» (Б.3.3).

Выводы

В первом параграфе данной главы нами рассмотрено актуальное для исследования понятие «диалогизация». На основании анализа специальной литературы по данному вопросу мы выделили следующие моменты понятия диалогизации:

- это монологическая речь, намеренно наделенная чертам диалога, для успешного общения с аудиторией и постоянного контакта с ней.
- это стратегия речевого поведения, которая использует комплекс приемов, способствующих лучшему восприятию и усвоению материала сообщения.

Нами установлено, что диалогизация в монологе реализуется через риторические и стилистические приёмы.

Известно, что свою речь святитель произносил перед аудиторией, и по своей форме она являлась монологом. Но Иоанн Златоуст использовал ряд приёмов для того, чтобы монолог приобрёл черты диалога.

Выявлено присутствие реального и потенциального адресата в анализируемых монологах.

Маркером реального адресата в Беседах оратора выступают:

- местоимения второго лица единственного и множественного числа (эффект увеличения аудитории и диалога с ней);
- глагольные формы второго лица повелительного наклонения (для установления активного контакта между оратором и слушателями, поскольку побудительные слова выражают не только непосредственное обращение к аудитории, но и указывают на необходимость выполнить какое-либо действие).

Показателями потенциального адресата, с которым автор полемизирует, являются: местоимения, существительные в составе

словосочетаний с оценочным (негативным) значением, существительные в сочетании с указательным, личным, притяжательным местоимением.

Установлено включение святителем в свою речь «чужого слова». В Беседах оно выражено либо в виде прямой, либо в виде косвенной речи. Это обстоятельство даёт нам основание относить приём «чужого слова» к диалогизации, поскольку увеличивает количество «собеседников».

Установлено, что проповедник прибегает в Беседах к различным типам вопросов:

- риторический вопрос Иоанн Златоуст применяет с целью диалогизации своей речи, так как в принципе вопрос всегда кому-то адресован и предполагает ответную реакцию, т.е. некое побуждение.
- вопросо-ответные единства способствуют диалогизации монолога, т.к. в них слушатель вместе с оратором участвует в рассуждении. В результате создаётся ситуация непосредственного общения с адресатом и монолог приобретает характер диалога и черты непринуждённости.

Монотонность речи Иоанну Златоусту помогает избежать риторическое обращение и риторическое восклицание. В то же время риторические фигуры позволяют наделить монолог признаками диалога.

В Беседах Иоанна Златоуста выявлены:

- Приём предвидение возражения. Проповедник прогнозирует возражение слушателей или кого-то из оппонентов и, опережая их, опровергает эти возражения. В этом случае монолог приобретает оттенок разговорности, что является одной из черт диалога.
- Стилистическая фигура – допущение (уступка). Иоанн Златоуст делает уступку или умаляется до согласия на противоположное суждение, но затем опровергает его и тем ярче звучит подтверждение мнения оратора. Данное явление мы рассматриваем не только с точки зрения воздействия на слушателя, но и как прием диалогизации.

Установлено, что при передаче информации слушателям, Иоанн Златоуст показывает и своё личное отношение к ней, таким образом, сам автор проявляется в монологе.

Маркерами в этом случае выступают личное местоимение первого лица, единственного числа в сочетании с личным глаголом, а также личные глаголы, внутренним субъектом, которых является сам говорящий. Последняя группа глаголов может обозначать: предупреждение или выражать волю, направленную к другому человеку. Данные глаголы «вводят» говорящего и слушающего в область непосредственного взаимодействия, т.е. «живого» диалога.

Глава 3. Приёмы речевого воздействия в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста

3.1. Изобразительно-выразительные средства

Под речевым воздействием понимают науку о приёмах и правилах эффективного общения, которая в настоящее время активно формируется[78]. И.А. Стернин предлагает следующую структуру данной науки: риторика, межличностное общение, реклама. С точки зрения выбранной темы нашей работы наибольший интерес для нас представляет риторика. Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова отмечают, что «не существует единого подхода к определению содержания современной риторики как научной дисциплины»[79]. Вместе с тем, необходимо отметить, что мнения отдельных учёных (А.А. Ивин[80], Г.Г. Хазагеров[81]) совпадают в том, что основная задача риторики – оказывать на слушателей убеждающее воздействие[82]. Приведённое утверждение согласуется с точкой зрения исследователя греческого красноречия Аристотеля, определявшего риторику как умение «находить возможные способы убеждения»[83].

Словарь лингвистических терминов даёт следующее толкование: «риторика – теория выразительной речи, теория красноречия, ораторского искусства»[84]. Л.А. Введенская выделяет практическую строну риторики, т.е. как способ построения выразительности речи[85].

Анализ приведённых толкований рассматриваемого термина позволяет сделать вывод о том, что задача риторики – убедить слушателей, используя выразительные средства языка. «Изобразительно-выразительные средства речи – это художественно-речевые явления, которые создают словесную

---

[78] Стернин И.А. Практическая риторика. М., 2012. С. 3.
[79] Введенская Л.А. Риторика и культура речи. Ростов н/Д., 2012. С. 196.
[80] См.: Ивин А.А. Риторика. М., 2018. С. 9-11.
[81] См.: Хазагеров Г.Г. Риторика. Ростов н/Д., 2004. С. 12-27.
[82] Введенская Л.А. Риторика и культура речи. Ростов н/Д., 2012. С. 197.
[83] Там же. С. 194.
[84] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. С. 309-310.
[85] Введенская Л.А. Риторика и культура речи. Ростов н/Д., 2012. С. 196.

образность повествования: тропы, различные формы инструментовки и ритмико-интонационной организации текста, фигуры»[86]. В рамках выбранной темы наиболее целесообразным представляется рассмотрение таких позиций, как троп и фигуры речи.

Понятие «троп» возникло в античной риторической системе, где Квентилианом ему дано одно из определений: «Троп есть такое изменение собственного значения слова или словесного оборота в другое, при котором получается обогащение значения»[87]. До того, как «троп» был введён в науку языкознание, Аристотель, изучающий метафору, употребил данный термин, но только «в связи с обозначением формы силлогизма, логической фигуры или модуса»[88]. Начиная со второй половины XX века, тропы активно исследуются такими учёными как Р. Якобсон, Ж. Дюбуа, Ц. Тодоров, У. Эко. Ими было выделено три основных «первотропа»: метафора, метонимия, синекдоха. «Попытки выявить из них один первоисходный троп, к которому можно было бы свести два других, дали разноречивые результаты»[89]. У. Эко исходным тропом выделяет метонимию, Ц. Тодоров – метафору, а Ж. Дюбуа акцентирует внимание на синекдохе. Таким образом, общепринятой классификации тропов не существует.

Автор учебного пособия «Русский язык и культура речи» Н.В. Кузнецова считает, что «троп – такой оборот речи, в котором слова и выражения, употреблены в переносном значении»[90]. То есть в основе тропа лежит перенос признака одного предмета на другой, а целью переноса является достижение художественной выразительности речи. Далее Н.В. Кузнецова даёт разновидность их классификации: эпитет, сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, гипербола, литота,

---

[86] Изобразительные средства выразительности. // Все для учебы на uchim.org. URL: http://uchim.org/russkij-yazyk/izobrazitelnye-sredstva-yazyka (дата обращения: 17.11.2018).
[87] Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ. Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук // Файловый архив для студентов StudFiles. URL: https://studfiles.net/preview/3302329/ (дата обращения: 10.10.2017).
[88] Там же.
[89] Там же.
[90] Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи. М., 2012. С. 117.

олицетворение, перифраза, ирония, оксюморон. Приведённая классификация положена в основу описываемой исследовательской работы.

Метафора основана на переносе значения по сходству в каком-либо отношении двух предметов или явлений. Она хорошо запоминается и производит сильное впечатление. В качестве примера А.И. Дунаев приводит метафорические словосочетания из языка политики: *железный занавес, паралич власти, долларовая инъекция*[91]. Метафоры вызывают эмоциональные ассоциации, помогающие осознать и представить событие или явление. При помощи ярких метафор автор создаёт образ, несущий в себе большой заряд выразительности.

Если при метафоре два одинаково называемых предмета, явления должны быть чем-то похожи друг на друга, то при **метонимии** между двумя предметами, явлениями, получившими одно название, должна быть внутренняя или внешняя связь. Н.Н. Кохтев конкретизирует связь в метонимии так: «Связь может быть между содержащим и содержимым, автором и его произведением, действием и орудием этого действия, предметом и материалом, из которого сделан предмет, местом и людьми, находящимся в этом месте»[92]. Например: «*И **зал** встаёт, и **зал** поёт, и в **зале** дышится легко*» (К.М. Симонов)[93]. В первом и втором случаях слово зал означает людей, в третьем – помещение. Таким образом, название помещения используется для названия тех, кто в нём находится. Рассказывая о международных соревнованиях, спортивные комментаторы употребляют слова: *золото, серебро, бронза* в значении слова медаль, то есть материал и изделия из этого материала. Географические наименования тоже часто используются в метонимическом значении. Например, названия столиц употребляются в значении «правительство страны»: «*переговоры между **Москвой и Вашингтоном***». Для метонимического сближения понятий

[91] Русский язык и культура речи. М., 2011. С. 409.
[92] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 248.
[93] Введенская Л.А. Риторика и культура речи. Ростов н/Д., 2012. С. 132.

существует много источников и это, в конечном итоге, даёт большие творческие возможности автору для использования этого тропа.

Синекдоха – троп, сущность которого заключается в том, что называется часть вместо целого, используется единственное число вместо множественного или, наоборот, целое – вместо части, следовательно, множественное число используется вместо единственного. Примером применения синекдохи служат эмоциональные, образные, глубокие по содержанию слова М.А. Шолохова о характере русского человека. Употребляя слово человек и собственное имя Иван, писатель подразумевает весь народ: «*Символический русский Иван – это вот что: человек, одетый в серую шинель, который, не задумываясь, отдавал последний кусок хлеба и фронтовые тридцать граммов сахару осиротевшему в грозные дни войны ребенку, человек, который своим телом самоотверженно прикрывал товарища, спасая его от неминуемой гибели, человек, который, стиснув зубы, переносил и перенесет все лишения и невзгоды, идя на подвиг во имя Родины. Хорошее имя Иван*!»[94].

Аллегория является средством усиления выразительности и ассоциативности речи, так как отвлечённая идея легче воспринимается через конкретный образ. «Аллегория изображает одно, а подразумевает другое»[95]. Рассматриваемый речевой приём широко используется в сказках и баснях, где животные, предметы, явления природы выступают носителями свойств людей. В качестве примера можно привести известную басню И.А. Крылова «Стрекоза и муравей». Главные герои этого произведения являются носителями человеческих черт характера: легкомысленная Стрекоза, трудолюбивый Муравей. Таким образом, аллегория позволяет лучше понять ту или иную идею говорящего, вникнуть в суть высказывания, а вместе с тем и нагляднее представить предмет разговора.

---

[94] Введенская Л.А. Риторика и культура речи. Ростов н/Д., 2012. С. 132-133.
[95] Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи. М., 2012. С. 121.

В основе тропа **олицетворение** лежит перенос свойств человека на неодушевлённые предметы и отвлечённые понятия, то есть предметы и понятия наделяются даром речи, а также способностью мыслить, чувствовать, передвигаться в пространстве. Н.Н. Кохтев приводит следующий пример: «*Мощный **импульс света движется** точно в цель, **проводит** там свою тонкую **кропотливую работу**, …*»[96]. Отмечено, что образная основа олицетворения, «характеризующиеся наглядностью и конкретностью»[97], помогает целостно воспринимать предмет.

Ирония – троп, состоящий в употреблении слова в противоположном значении. В качестве примера целесообразно вновь обратиться к басням И.А. Крылова, в его произведении «Лисица и Осёл» Лисица обращается к Ослу со словами: «*Отколе, **умная**, бредёшь ты **голова***»[98]. На самом же деле она не считает Осла умным, в этом случае слово «умная» является тропом.

Перифраза – троп, где в основе лежит замена названия предмета выражением, которое описывает его признаки, но не называет его. Например, А.С. Пушкин слово «осень» заменяет перифразами: «*Унылая пора! Очей очарованье!*».

Троп **оксюморон** заключает в себе соединение несоединимого. Например: *горькая радость, звонкая тишина*.

Использование **эпитета** даёт возможность более точно и ярко описать качества предмета или явления, и в целом обогатить содержание высказывания[99]. Важно отметить, что эпитет имеет субъективное значение, так как отражает неповторимость восприятия мира автором. Отсюда и разнообразие функций, которые может выполнять эпитет:

- образно охарактеризовать предмет – *кроткий лик* (С. Есенин); *скудная природа* (Ф. Тютчев);
- создать атмосферу, настроение – *хмурое утро*;

---

[96] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 252.
[97] Там же. С. 252.
[98] Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи. М., 2012. С. 122.
[99] См.: Русский язык и культура речи. М., 2011. С. 408-409.

- передать отношение автора / рассказчика / лирического героя к характеризуемому предмету: «*Куда поскачет наш проказник*?» (А. Пушкин).

Сравнение построено на сопоставлении двух состояний или предметов для того, чтобы пояснить одно из них при помощи другого. Существуют различные способы выражения сравнения:

- творительным падежом существительного – *губы бантиком*;
- сравнительной степенью прилагательного – *мрачнее тучи*;
- лексически – при помощи слов *подобный, словно, точно, будто, как* и т.д.»[100].

Н.Н. Кохтев данный вид тропа считает, как простейшую форму образной речи, но при этом отмечает, что умелое использование сравнения всегда имеет эффективное воздействие на слушателя[101].

С целью усиления впечатления и как способ привлечь внимание к важной теме в речи оратора используются тропы – **гипербола и литота,** которые имеют общую основу – отклонение в какую-либо сторону «от объективной оценки»[102]. Если гипербола – это преувеличение свойств изображаемого предмета, то литота – преуменьшение его свойств. Н.В. Гоголь использует гиперболу для усиления впечатления от реки Днепр: «*Редкая птица долетит до середины Днепра»*. А пример использования литоты встречается в стихотворении Н.А. Некрасова: «*Ниже тоненькой былиночки Надо голову клонить*»[103].

Подводя промежуточный итог, необходимо отметить, что выше рассмотрены лишь некоторые приёмы, повышающие эффективность речи с точки зрения её эмоционального восприятия слушателями, её убедительности. Для «усиления образно-выразительной стороны» и её «семантико-синтаксической организации»[104] оратор использует «особые

---

[100] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 250.
[101] Там же. С. 250.
[102] Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи. М., 2012. С. 122.
[103] Там же. С. 122.
[104] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 267.

синтаксические конструкции»[105], так называемые, **фигуры речи**. Они передают экспрессию текста. Охарактеризуем некоторые из фигур, опираясь на классификацию, представленную в учебном пособии Н.Н. Кохтева[106].

Градация – расположение слов по возрастающей или убывающей значимости, то есть, благодаря чему создаётся нарастание/ослабление производимого ими впечатления. Например: «Люди, подготавливающие новую войну, *сеют* в сердцах своих сограждан *страх, злобу, отчаяние*»[107].

Анафора, или единоначатие, – это повторение отдельных слов или оборотов в начале предложений. Н.Н. Кохтев приводит следующий текст с использованием анафоры: «*В США были десятки встреч и дискуссий, но нам* ***было легко***. ***Легко*** *потому, что уже были встречи в Женеве и в Рейкьявике, Вашингтоне и в Москве.* ***Было легко****, потому что уже вовсю шёл вывод советских войск из Афганистана.* ***Было легко****, потому что уже практически началось сокращение ядерных вооружений*»[108].

Эпифора – повторение слова или словосочетания в конце предложений. Пример эпифоры мы можем увидеть в стихотворении А. Пушкина «Золото и булат»:

«Всё мое», – сказало злато;

«Всё мое», – сказал булат.

«Всё куплю», – сказало злато;

«Всё возьму», – сказал булат.

Антитеза усиливает выразительность речи, поскольку она основана на контрасте или противопоставлении явлений и понятий. Яркий пример антитезы в известной оде Г.Р. Державина «Бог»: *Я* ***царь*** *– я* ***раб****, я* ***червь*** *– я* ***бог****!*

---

[105] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 267.
[106] Там же. С. 267.
[107] Там же. С. 275.
[108] Там же. С. 268.

3.2. Изобразительно-выразительные средства в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста

Стилистические приёмы (фигуры речи) занимают большое место в Беседах Иоанна Златоуста и служат не только средством выразительности, но влияют и на «смысловую сторону высказывания»[109].

Для того чтобы акцентировать внимание на важной теме Иоанн Златоуст использует приём **анафора**: «*Они **узнали**, что Христос есть Сын Божий, и что Бог имеет Сына равно честного. **Узнали**, что будет воскресение; **узнали**, что Христос вознесся и воссел одесную Отца. **Узнали** и то, что еще изумительнее этого, – что плоть сидит горе и что ей поклоняются ангелы. **Узнали**, что Господь опять придет судить весь мир и что тогда и они сядут судьями двенадцати колен Израилевых**; узнали**, что иудеи отвержены, а что вместо них войдут в царствие Божие язычники*» (Б.2.1). Здесь композиционно обусловлен повтор глагола, так автор обращает внимание на значимость каждого из перечисленных моментов. Автор намеренно разделяет предложения на смысловые отрезки, но вместе с тем этот приём позволяет выделить и собрать их в отдельный тематический блок.

Градация, используемая святителем, служит мощным стилистическим средством для усиления впечатления от услышанного у аудитории:

«*Так и на Павла не тотчас сошла благодать, но наперед прошло три дня, в которые он оставался **слепым, томился страхом и приготовлялся***» (Б.1.6) или «*Я опять вынужден казаться вам **неприятным, тягостным** и **несносным***» (Б.5.3); «*как могли люди, только что отставшие от **капищ, идолов** и **жертвоприношений**, от **кошек и крокодилов** и от **прочих скверн**, тот час принять высокие речи о догматах*?» (Б.1.2)

Приём речевого воздействия **антитеза**, применяется Иоанном Златоустом для акцентирования внимания на контрастных явлениях, тесно связанных между собой. Таким образом, достигается особая сила воздействия на аудиторию, создаётся некоторое напряжение у слушателя,

[109] Кохтев Н.И. Основы ораторской речи. М., 2012. С. 267.

которое побуждает внимательно следить за ходом рассуждения: «*Воскресения они* ***увидели конец,*** *но* ***не видели начала****; а* в *вознесении* ***увидели начало****, но* ***не видели конца****»*.(Б.2.2) В данном случае мы видим, что святитель, применяя антитезу, сообщает информацию (создаёт напряжение), а далее подробно поясняет её: «*Как отличен* ***ясный и светлый день*** *от времени* ***ненастного*** *и* ***крайне печального****, так и* ***душа*** *человека* ***гневающегося*** *– от* ***души*** *человека* ***кроткого***» (Б.6.4); «***Бог*** *обещает нам* ***Царство****, и мы* ***пренебрегаем Его****;* ***дьявол*** *готовит нам* ***геенну,*** *и мы* ***чтим его***!» (Б.6.3)

Часто в Беседах используется лексический **повтор.** Он выполняет функцию усиления и выделения важной информации, а также привлечения к ней внимания слушателя. Таким образом, достигается наиболее полное объяснение мысли и акцентируется внимание на ней: «*Многие* ***не знают*** *даже и того, что эта книга существует, –* ***не знают*** *ни самой книги, ни того, кто её написал и составил*» (Б.1.1). Здесь дважды повторяется ключевое слово и вокруг него аккумулируется основной смысл данного высказывания. Златоуст тем самым подготовил слушателей к мысли, что книга евангелиста Луки достойна пристального внимания и подробного изучения. В следующем примере: «*Как они, боязливые и немудрые, вдруг* ***сделались*** *иными людьми, стали презирать богатство,* ***сделались*** *нечувствительны к славе, недоступны к гневу, ни вожделению и оказались решительно выше всего»* (Б.1.1) Иоанн Златоуст, применяя повтор, делает стержневую мысль более наглядной, что способствует формированию у слушателя целостного представления того, о чём говорит /сообщает оратор.

Зачастую проповедник использует повтор как усиление при уточнении опорного слова, либо основной мысли: «***Есть,*** *подлинно* ***есть,*** *воскресение тел*» (Б.2.5); «***Невозможно****, совершенно* ***невозможно*** *– как я, по крайней мере, думаю*» (Б.1.6); «***Невозможно****, поистине* ***невозможно*** *сподобиться благодати тому, кто не бодрствует*» (Б.1.6); «*Мы предоставим вам учить:* ***учение*** *делами – это более важное* ***учение***» (Б.3.5).

Иоанн Златоуст для того, чтобы избежать монотонности в речи, вводит в свой монолог:

- **риторическое обращение** для усиления эмоционального воздействия, например: «*Убегай же от него и не принимай его,* ***человек****!*» (Б.7.4);
- **риторическое восклицание**, чтобы привлечь внимание, например: «*Какая великая скромность!*» (Б.6.1); «*Вот что значит страх, вот что значит скорбь*!» (Б.7.2); «*вот что значит радоваться*!» (Б.7.2).
- **риторический вопрос** как выражение утверждения в вопросительной форме: ***Какой*** *палач может истерзать до такой степени бока?* ***Какие*** *раскалённые рожны могут так исколоть тело?* ***Какое*** *сумасшествие может настолько лишить нас здравого смысла, сколько лишают гнев и бешенство*? (Б.6.4)

Отметим, что данный приём используется святителем как способ речевого воздействия на слушателя.

Учебные пособия по риторике и различные практические рекомендации по организации успешного общения придают большое значение эмоциональности речи выступающего. Эмоциональная позиция является средством авторизации. Более подробно мы рассмотрели этот вопрос во второй главе нашего исследования. Считаем, что эмоции переживания в анализируемых Беседах выступает как активный способ речевого воздействия на адресата. Мы слышим интонацию просьбы или мольбы, в которых чувствуется дух отеческой кротости святителя: «*Поэтому* ***умоляю вас*** *– оставим всё <…> и со всей ревностью приступим ко Крещению*» (Б.1.7); «***я скорблю*** *всякий раз, как слышу, что кто-нибудь отошёл отсюда*» (Б.1.7); «*Как опять* ***я сокрушаюсь****, когда вижу <…> не вразумляющихся*» (Б.1.8).

Использование тропов в ораторской речи добавляет ей и эмоционально-экспрессивные оттенки, что оказывает сильное воздействие на

слушателя. Поэтому необходимо рассмотреть тропы, которые применяет святитель в анализируемых Беседах.

Такой троп как **синекдоха** применяется Златоустом для того, чтобы вызвать живой и устойчивый интерес у слушателей: «*Так как **глаза не могли проникнуть** в высоту и **показать,** вознесся ли Он точно на небо…*» (Б.2.2.). Глаза как часть целого (человека) оказываются бессильными перед величием и тайной события.

Через использование **эпитета** святитель не только выражает своё отношение к предмету / явлению, но и делает речь яркой: «*и ученики исполнились бы **чистой радости***» (Б.1.5).

Употребление в речи **перифраза**, подчеркивает творческий подход Иоанна Златоуста к излагаемому материалу: «*Апостолы должны были **воспламениться желанием** этого события и тогда уже получить благодать» (Б.1.5)*.

Златоуст намеренно заменяет глагол захотеть на фразу «*воспламениться желанием*», чем не только привлекает внимание слушателей к главной теме своей Беседы, но и как пастырь наставляет, что именно такое состояние должно быть у каждого ищущего Бога.

Современники отмечали умение Иоанна Златоуста объяснять сложные или абстрактные вещи. Для получения эффекта наглядности и конкретности оратор часто использует **сравнение.** Сравнения Златоуста хорошо запоминаются и потому их можно считать имеющими индивидуально-авторский характер: «*Как **те, которые** окрашивают багряницу, сначала некоторыми другими веществами **подготовляют материю**, назначаемую для окраски, чтобы цвет вышел не линючий, так и здесь **Бог** сначала **приготовляет бодрственную душу**, и тогда уже изливает благодать*» (Б.1.6); «*Как **воинам**, намеривающимся напасть на неприятеля, **никто не позволит** выступить прежде, чем они вооружаться; как **коням не позволят** выбежать на ристалища прежде, чем у них будет возница, – так*

и им ***Господь не дозволял*** *выступить на борьбу прежде сошествия Святого Духа*» (Б.1.4).

Образы, которые Иоанн Златоуст использует в своей речи, не просто облегчают понимание абстрактных вещей, но в некоторых случаях оказывают воздействие на активизацию деятельности слушателя: «*Если бы кто-нибудь посадил тебя без всякого дела в* ***разваливающемся доме*** *и сказал: «Ожидай, что может упасть на твою голову потолок, так как он уже сгнил (может быть он упадёт, а может быть не упадёт****); если же ты не хочешь этого****, то* ***трудись и живи в здании безопасном****», – то что бы ты предпочёл? Праздность ли ту, соединённую со страхом, или этот труд – с уверенностью в безопасности?*» (Б.1.6).

Наряду со сложными сравнениями в Беседах оратора есть и простые сравнения, т.е. фразы / словосочетания. Они несут функцию наглядности речи и способствуют пониманию того или иного явления/ процесса: «*сами апостолы* ***как бы на крыльях*** *обтекали землю и море*» (Б.1.1). Использование тропа **олицетворение** позволяет достичь наиболее полного восприятия предмета слушателями, о котором говорит проповедник. В первом случае речь идёт о книге: «*чтобы такое* ***сокровище таилось*** *и* ***оставалось*** *в неизвестности*» (Б.1.1.); а во втором, когда речь идёт о деятельности апостолов: «*да им даже и не нужны были слова, потому что* ***громко говорили*** *их* ***дела***». (Б.1.3).

При помощи **метафоры** достигается возникновение образных ассоциаций у слушателей, что помогает не только представить предмет/явление, но и глубже понять и осознать их:

«*Заметь также глубокое смирение и остальных учеников: они уступают ему престол и не спорят уже между собой, так что та* ***Церковь*** *была, как бы на небе; в ней не было ничего житейского; она* ***блистала не стенами и не мрамором, но ревностью лиц, ее составлявших***» (Б.3.2).

Через ассоциацию церкви-здания даётся понимание Церкви Небесной, а через образ земли – трагедию иудейского народа: «*Это* ***запустение (о***

земле Акелдама) *– если внимательно вникнуть в дело – служит уже началом* ***иудейского запустения***» (Б.3.4).

Наличие **метонимии** в речи проповедника делает её не только экспрессивной, но в данном случае имеет обобщающий смысл: «*Что нужды, что ты* ***не даёшь серебра, но*** *взамен серебра* ***льстишь и употребляешь разного рода происки и хитрости***?» (Б.3.5) Здесь слово серебро имеет обобщающий смысл: деньги, хитрость, лесть.

Часто в Беседах святителя наблюдается **соединение** в одной синтаксической единице различных приёмов. Это делает речь более насыщенной в плане информативности и насыщенной в плане воздействия на слушателя: «***Душа священника ничем не отличается от корабля****, обуреваемого волнами; со всех сторон она уязвляется* ***от друзей, от врагов, от своих, от чужих****»* (Б.3.4). В данном случае мы имеем дело с сравнением и антитезой, а следующий пример иллюстрирует нам соединение в вопросо-ответном единстве лексического повтора и антитезы: «*Что же заповедует тот и другой?* ***Один*** *– то, что покрывает нас стыдом,* ***другой****– то, что делает нас славными;* ***один*** *– то, что подвергает бесчисленным бедствиям и бесславию,* ***другой*** *– то, что доставляет великую отраду»*. (Б.6.3)

«***Какой*** *палач может истерзать до такой степени бока?* ***Какие*** *раскалённые рожны могут так исколоть тело?* ***Какое*** *сумасшествие может настолько лишить нас здравого смысла, сколько лишают гнев и бешенство? Я знаю многих, которые сделались больными от гнева; и жестокие горячки всего более бывают от гнева. А если эти страсти так вредны для тела, то подумай, как вредны для души. Не бери в соображение того, что ты этого не видишь; но подумай, что если и то, что воспринимает зло, терпит такой вред,* ***какой*** *же вред получит то, что его рождает? Многие от гнева потеряли глаза, многие впали в самую тяжкую болезнь. Между тем, человек великодушный легко перенесёт всё*». (Б.6.4). В данном примере мы наблюдаем соединение нескольких приёмов: лексического повтора (*какой*), риторических вопросов, олицетворения

(*жестокие горячки*), аллегории (*от гнева потеряли глаза*). Такое соединение приёмов в одной синтаксической единице оказывает не только речевое воздействие на слушателя / читателя, но и свидетельствует о творческом подходе святителя к излагаемому материалу, который приобретает у святителя индивидуально-авторские черты.

Выводы

В главе рассмотрены приёмы, позволяющие лектору создать образность и выразительность речи, избежать монотонности, что, безусловно, влияет на восприятие речи теми, кто её слушает. Выяснено, что речевое воздействие – это правила и приёмы, которые используются оратором для эффективного общения и, что оно может быть достигнуто путём применения образно-выразительных средств, так как в речи данные единицы:

- служат средством усиления выразительности и ассоциативности речи, потому что отвлечённая идея легче воспринимается через конкретный образ;
- дают целостное восприятие предмета;
- помогают более ярко охарактеризовать качества предмета/явления и, тем самым обогащают содержание высказывания;
- являются способом привлечь внимание к важной теме в речи оратора;
- усиливают выразительность речи через противопоставление явлений / понятий.

В анализируемых Беседах нами выявлены изобразительно-выразительные средства: анафора, градация, антитеза, повтор, синекдоха, эпитет, перифраза, сравнение, олицетворение, метафора, метонимия.

Установлено, что святитель Иоанн Златоуст широко использует данные средства, для достижения следующих целей:

- выделить важную информацию и привлечь к ней внимание;

- сделать стержневую мысль более наглядной;
- акцентировать внимание на значимые мысли и затем объединить их в отдельный тематически-важный блок;
- избежать монотонности речи;
- объяснить сложные или абстрактные вещи через сравнение, которые способствуют наглядности речи и пониманию того или иного явления / процесса;
- вызвать живой и устойчивый интерес у слушателей;
- выразить своё отношение к предмету / явлению.

Нами отмечено, что соединение нескольких приёмов в одной синтаксической единице свидетельствует о творческом подходе святителя к излагаемому материалу, который приобретает у святителя индивидуально-авторские черты.

Заключение

Цель нашей работы состояла в выявлении основных композиционно-стилистических особенностей жанра проповеди на материале «Бесед на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста. Задачами исследования являлось:

- познакомиться с исследованиями по теории композиции литературного произведения;
- изучить работы по риторике, литературоведению и речевой коммуникации с целью выявления основных типов изобразительно-выразительных средств и приемов диалогизации монолога;
- охарактеризовать особенности композиции в «Беседах на Деяния апостольские»;
- выявить приемы диалогизации в «Беседах на Деяния апостольские» свт. Иоанна Златоуста;
- выявить изобразительно-выразительные средства, используемые свт. Иоанном Златоустом с целью воздействия на читателя / слушателя.

Для решения этих задач было необходимо обратиться к теоретическому материалу, включавшему ряд работ по риторике, литературоведению, лингвистике. В частности, были определены такие основополагающие понятия, как «композиция», «диалогизация», «речевое воздействие». На основании анализа специальной литературы по можно сделать следующие выводы:

1. Чтобы композиция литературного произведения была «цельной», и в некотором роде, «правильно скомпонована», в ней:

а) должна присутствовать тематическая однородность текста на каждом из уровней иерархии текста;

б) все части литературного произведения должны быть связаны единой логической цепочкой;

в) выбор конкретной композиции должен быть актуализирован и отвечать определенным жанровым характеристикам.

2. Композиция не может играть самостоятельной роли в литературном произведении, а служит средством для выражения авторского замысла.

3. Диалогизация способствует успешному общению оратора с аудиторией и установлению контакта с ней, т.к. монологическая речь намеренно наделяется чертами диалога.

4. Речевое воздействие – это правила и приёмы, которые используются для эффективного общения; применение образно-выразительных средств повышает воздействующую силу речи.

Примеры, отобранные из текста Бесед, были проанализированы и систематизированы в плане основных композиционно-стилистических особенностей жанра проповеди святителя Иоанна Златоуста. Установлено, что данное творение обладает своей отличительной особенностью. Итоги практического исследования можно суммировать следующим образом:

1. Она заключается прежде всего в композиционной организации произведения, которая выражает авторское видение толкуемых событий. Это обусловлено задачей показать не исторические события, поскольку они изложены у апостола Луки, а показать читателю/слушателю духовное значение этих событий и дать нравственное наставление.

2. Цикл Бесед / глав связаны единой логической цепочкой и составляет композиционное единство произведения.

3. Установлено наличие в произведении сюжетных и внесюжетных элементов характерных для художественного текста, а также композиционные элементы ораторского выступления.

4. Экспрессивно окрашенный идиостиль святителя, выявленный в структуре концовки, отмечен нами как композиционная особенность, связанная с произведением проповеднического характера.

5. Выявленные композиционные приёмы способствуют динамичности повествования, изменяют масштаб происходящих событий, способствуют

соединению сюжетных элементов, а это в свою очередь сказывается на целостности восприятия информации и вызывает интерес читателей/слушателей к содержанию повествования.

6. Установлено, что в Беседах присутствует реальный и потенциальный адресат:

а) реальный адресат – это активный субъект и находится в равноправном речевом взаимодействии;

б) потенциальный адресат обозначен лексикой с негативной оценочностью;

в) условно созданный автором диалог-полемика с потенциальным адресатом способствует диалогизации монолога и создаёт обстановку для формирования мировоззрения у реального адресата/слушателя.

7. Установлено, что повествование ведётся от лица автора: в тексте присутствуют средства авторизации, которые выражают отношение автора к информации. Средства авторизации рассматриваются нами как приём диалогизации и как способ воздействия на адресата

8. Выявлено включение в речь святителя приёма «чужое слово», которое способствует диалогизации монолога. Оно выражено в виде прямой или косвенной речи. С точки зрения художественного произведения это свидетельствует о наличии в произведении «героев», которые являются участниками действия, либо вовлечены в обсуждение какой-либо проблемы. Но с точки зрения специфики Бесед / глав мы рассматриваем это явление и как элемент аргументации и убеждения.

9. Выявлено, что речевая организация монолога святителя создаёт условие для изменения коммуникативной ситуации, т.е. слушатель становится активным субъектом, а монолог оратора приобретает черты диалога.

10. Отмечена особенность, связанная с ораторской индивидуальностью святителя: повествование наполнено вопросо-ответными единствами,

восклицаниями, обращениями к аудитории. Это приближает восприятие произведения как художественного.

11. Выявлено использование конструкций с вводными словами, которые придают речи оратора непроизвольность, спонтанность, что способствует диалогизации монологической речи.

12. Выявлены изобразительно-выразительные средства, которые оказывают речевое воздействие на слушателя / читателя.

13. Установлено совмещение в одной синтаксической единице различных приёмов. Это делает речь более насыщенной в плане информативности и насыщенной в плане воздействия на слушателя.

14. Отмечена авторская индивидуальность в выборе образов, которые он использует для наглядного объяснения того или иного явления, понятия.

Таким образом можно прийти к выводу, что поставленные задачи были решены в полном объеме.

Результаты данной работы могут быть использованы для дальнейшего изучения творений Иоанна Златоуста с лингвистической точки зрения.

Практическая значимость дипломной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в учебно-воспитательной и просветительской деятельности.

Список литературы

Источники

1. Златоуст Иоанн, свт. Полное собрание творений [Текст]: В 12 т.; Т. 9; Кн. 1 / свт. Иоанн Златоуст. – М.: Изд. Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2010. – 608 с.

Литература

2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Сов. писатель,1963. – 363 с.

3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

4. Богомолова М.А. Диалогизация выступления как один из аспектов персонификации телевизионного сообщения [Текст] / М.А. Богомолова // Значение и смысл слова: художественная речь, публицистика / Под ред. Д.Э. Розенталя. М.: МГУ, 1987. – С. 92-99.

5. Винокур Т.Г. Диалог [Текст] / Т.Г. Винокур // Русский язык. Энциклопедия / Ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – С. 119-120.

6. Введенская Л.А. Риторика и культура речи [Текст] / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. – 12-е изд., стер. – Ростов н/Д.: Феникс, 2012. – 537, [1] с. – (Высшее образование).

7. Введение в литературоведение. Основы теории литературы [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров / А.С. Козлов, Н.П. Кубарева, М.Н. Сербул, В.П. Мещеряков; отв. ред. В.П. Мещеряков. – 3-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 422 с. – (Сер.: Бакалавр. Академический курс) // Электронная библиотека. Для вузов и ссузов. – URL: https://biblio-online.ru/bcode/382743. – Дата обращения: 19.04.2018.

8. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины [Текст]: Учеб. пособие / В.Е. Хализев, С.Н.

Бройтман, и др.; Под. ред. Л. В. Чернец. – М.: Высш. шк.; Академия, 1999. – 556 с.

9. Дьячкова Н.А. «Свидетельствовать ближним и дальним» (роль фактора адресата в публичных выступлениях Патриарха Кирилла) [Электронный ресурс] / Н.А. Дьячкова // Миссионерский институт. – URL: http://www.uralsky-missioner.ru/doc/643. – Дата обращения: 25.02.2018.

10. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст] / А.Б. Есин. – 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2000. – 248 с.

11. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ. Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук [Электронный ресурс] / М.Р. Желтухина // Файловый архив для студентов StudFiles. – URL: https://studfiles.net/preview/3302329/. – Дата обращения: 10.10.2017.

12. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

13. Ивин А.А. Риторика [Текст]: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.А. Ивин. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 278 с.

14. Изобразительные средства выразительности [Электронный ресурс] // Все для учебы на uchim.org. – URL: https://uchim.org/russkij-yazyk/izobrazitelnye-sredstva-yazyka. – Дата обращения: 17.11.2018.

15. Кожинов В.В. Композиция [Электронный ресурс] / В.В. Кожинов // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т.; Т. 3. 1966. ФЭБ: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – URL: http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke3/ke3-6942.htm. – Дата обращения: 16.03.2019.

16. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи [Текст] / Т.Н. Колокольцева. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 2001. – 261 с.

17. Косицин А.А. Теория литературы: основные понятия и термины [Текст]: учеб. пособие / А.А. Косицин. – Самара: Изд-во СГАУ, 2012. – 80 с.

18. Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи [Текст]: учеб. пособие / Н.Н. Кохтев. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 328 с. – (Стилистическое наследие).

19. Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи [Текст]: учеб. / Н.В. Кузнецова. –3-е изд. – М.: ФОРУМ, 2012. – 368 с. – (Профессиональное образование).

20. Листвин Д.А. Коммуникативно-прагматические принципы гомилетики в теории и риторике [Электронный ресурс]: Дис. … канд. филол. наук: (10.02.19) / Д.А. Листвин. – Тверь. 2006 // disserCat – электронная библиотека диссертаций. – URL: https://www.dissercat.com/content/kommunikativno-pragmaticheskie-printsipy-gomiletiki-v-teorii-ritoriki. – Дата обращения: 25.04.2019.

21. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика [Текст] / Т.В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.

22. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.

23. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово [Текст]: Учеб. пособие для учащихся 10-11-х кл. общеобразоват. учреждений / А.К. Михальская. – М.: Просвещение, 1996. – 243 с.

24. Николаева А.И. Основы литературоведения [Текст]: учеб. пособие для студентов филол. специальностей / А.И. Николаева. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.

25. Николина Н.А. Филологический анализ текста [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 77 с // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=135271. – Дата обращения: 03.04.2019.

26. Николина Н.А. Теория диалогической речи в трудах Л. П. Якубинского (к 120-летию со дня рождения ученого) [Электронный ресурс] / Н.А Николина // Лингвистическое наследство. Научная библиотека журналов и статей российской академии наук (РАН) – НаукаРус. – URL:http://naukarus.com/teoriya-dialogicheskoy-rechi-v-trudah-l-p-yakubinskogo-k-120-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-uchenogo. – Дата обращения: 10.03.2019.

27. Русский язык и культура речи [Текст]: учеб. / А.И. Дунаев, Е.А. Ефремов и др.; Под. ред. В.Д. Черняк. М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 493 с.

28. Русский язык и культура речи [Текст]: Учеб. / Под ред. проф. В.И. Максимов. – М.: Гардарики, 2001. – 413 с.

29. Стернин И.А. Практическая риторика [Текст]: учеб. пособ. для вузов / И.А. Стернин. – 7-е изд., стер. – М.: Академия, 2012. – 269 с.

30. Теория литературы [Текст]: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т.; Т. 1: Теория художественного дискурса теоретическая поэтика / Под ред. Н. Д. Тамарченко. – М.: Наука, 2004. – 512 с.

31. Успенский Б.А. Поэтика композиции [Текст] / Б.А. Успенский. – СПб.: Азбука, 2000. – 352 с.

32. Хазагеров Г.Г. Риторика [Текст] / Г.Г. Хазагеров, И.Б. Лобанов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 384 с. – (Сер.: «Учебники, учебные пособия»).

33. Христолюбова Л.В. Приёмы речевого воздействия в духовных беседах архимандрита Софрония (Сахарова) [Текст] / Л.В. Христолюбова // Современная православная миссия: Материалы докл. III всерос. науч. конф. (г. Екатеринбург, 16-17 окт. 2013 г.) / отв. ред. Н.А. Дьячкова; Миссионерск. ин-т Екатеринбурга. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. – С. 240-252.